A 259/509

259
509.

А. А. Папковъ.

НАЧАЛО ВОЗРОЖДЕНІЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

ОТДѢЛЬНЫЙ ОТТИСКЪ ИЗЪ ЖУРНАЛА „РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

Т-во типо-литографіи Владиміръ Чичеринъ въ Москвѣ. Марьина роща, соб. д.

1900.

А. А. Папковъ.

НАЧАЛО ВОЗРОЖДЕНІЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ ВЪ РОССІИ.

ОТДѢЛЬНЫЙ ОТТИСКЪ ИЗЪ ЖУРНАЛА „РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

Т-во тино-литографіи Владиміръ Чичеринъ въ Москвѣ. Марьина роща, соб. д.

1900.

Дозволено цензурою. Москва, 2-го августа 1900 г.

2007060130

Возстановленіе церковныхъ братствъ и учрежденіе приходскихъ попечительствъ при церквахъ.

I.

„Приходъ—волость".—Приходское устройство въ округахъ „пахотныхъ солдатъ" и южныхъ поселеній.—Мнѣніе митрополита Филарета о приходской самодѣятельности.—Особое присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства.—Церковные совѣты въ Пріамурскомъ краѣ.—Критика существовавшаго церковно-приходскаго устройства.

Съ паденіемъ крѣпостной зависимости возвращались десяткамъ милліоновъ русскаго народа ихъ гражданскія права въ которыхъ не отказывало имъ даже наше древнѣйшее законодательство, какъ это усматривается изъ постановленій „Русской Правды" опредѣлявшихъ сферу гражданскихъ правъ тогдашняго свободнаго населенія. Лица руководившія дѣломъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, озабочиваясь устройствомъ сельскихъ обществъ и волостей, а также общественнымъ ихъ управленіемъ, остановились на „приходѣ" какъ на древнѣйшей исторически сложившейся административной и церковной единицѣ раздѣленія территоріи русскаго государства. Въ статьяхъ 43 и 44 Общаго Положенія о крестьянахъ предписывается:

При образованіи волости принимать въ соображеніе нынѣшнее раздѣленіе на приходы, т. е. изъ каждаго прихода образовывать волость, если только приходъ заключаетъ въ себѣ не менѣе трехъ сотъ ревизскихъ мужескаго пола душъ и не болѣе двухъ тысячъ такихъ душъ; при малочисленности прихода соединяются въ одну волость два или нѣсколько приходовъ, но при семъ приходы не раздробляются.

По мысли указанныхъ руководителей приходъ, будучи уже знакомымъ для народа средоточіемъ, представляетъ собою единицу живую, носящую историческій характеръ и соотвѣтствующую дѣйствительнымъ отправленіямъ гражданской жизни крестьянъ. Крестьяне

всего чаще сходятся въ церкви и могутъ легче всего совѣщаться о своихъ нуждахъ въ центральномъ селеніи прихода. Притомъ раздѣленіе на приходы можетъ оказаться особенно полезнымъ и въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, при неминуемомъ со временемъ сліяніи всѣхъ сельскихъ сословій, представляя готовую, такъ-сказать, рамку въ которую легко и охотно уложатся всѣ новые элементы.

Великія реформы императора Александра II не могли не коснуться положенія церкви и духовнаго вѣдомства, лучшіе и виднѣйшіе представители котораго въ своихъ стремленіяхъ направленныхъ къ улучшенію церковно-общественнаго быта народа освобожденнаго отъ крѣпостнаго ярма также остановились на приходѣ, какъ на исторически испытанномъ союзѣ людей объединенныхъ одною вѣрой и занятыхъ высшими религіозно-нравственными и церковно-устроительными дѣлами.

При обозрѣніи царствованія императора Николая I, въ статьѣ объ упадкѣ православнаго прихода, мы видѣли что въ помѣщичьихъ селеніяхъ замѣчался полный упадокъ церковно-приходской жизни, а посему лица озабоченныя оживленіемъ церковно-общественныхъ союзовъ должны были искать слѣдовъ древней приходской организаціи среди болѣе свободнаго населенія. Несомнѣнно что сельскіе обыватели водворенные на казенныхъ и удѣльныхъ земляхъ пользовались до 1861 года бо́льшими гражданскими льготами и преимуществами нежели сельскіе обыватели водворенные на земляхъ владѣльческихъ. Среди этихъ первыхъ обывателей именовавшихся вообще государственными крестьянами извѣстны были такъ-называемые „пахотные солдаты“ изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ поселенныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи [1]); къ той же категоріи отнесены были и переименованные изъ военныхъ поселянъ входившихъ въ составъ военныхъ поселеній въ Новгородскомъ и Старорусскомъ уѣздахъ.

Въ округахъ этихъ пахотныхъ солдатъ существовалъ институтъ церковныхъ ктиторовъ избиравшихся изъ военныхъ офицеровъ для распоряженія церковнымъ имуществомъ. Съ окончательною передачей (См. Вт. П. С. З., 1856 г. т. XXXI № 30.970 и 1857 г. т. XXXII № 31781) въ 1857 году округовъ пахотныхъ солдатъ изъ военнаго въ удѣльное вѣдомство всѣ права и обязанности перваго, а слѣдовательно и распоряженіе церковнымъ имуществомъ перешли на послѣднее, но какъ съ упраздненіемъ должности церковныхъ ктиторовъ избиравшихся, какъ сказано выше, изъ офицеровъ, удѣльное вѣдом-

[1]) Въ губерніяхъ: Витебской, Могилевской, Казанской, Симбирской, Оренбургской, Екатеринославской, Таврической и въ Сибири: въ губ. Иркутской и Томской.

ство лишено было тѣхъ средствъ коими располагало военное управленіе, то министръ Императорскаго Двора призналъ необходимымъ права и обязанности прежнихъ ктиторовъ по церковному хозяйству предоставить въ совокупности со старостами и священниками особымъ при каждой церкви совѣтамъ по выбору изъ прихожанъ. Это учрежденіе о которомъ своевременно доведено было до Высочайшаго свѣдѣнія принесло существенную пользу хозяйству церквей, а прихожанами принято съ признательностію. Такіе же церковные совѣты были учреждены „въ округахъ южныхъ (бывшихъ военныхъ) поселеній“ по составленнымъ для оныхъ гражданскимъ начальствомъ правиламъ не только безъ соглашенія со св. Синодомъ, но даже и безъ предварительнаго сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ [2]).

Св. Синодъ, узнавъ частнымъ путемъ [3]) объ учрежденіи названныхъ совѣтовъ, не только не возбудилъ вопроса о незаконности появленія ихъ въ означенныхъ выше мѣстностяхъ, но отнесся вполнѣ сочувственно къ этой мѣрѣ. Еще въ 1859 году св. Синодъ одобрилъ проектъ объ учрежденіи приходскихъ совѣтовъ въ Пріамурскомъ краѣ гдѣ эти совѣты учреждены по правиламъ объ обезпеченіи и устройствѣ тамошняго духовенства, при чемъ, какъ извѣстно, проектъ этотъ удостоенъ былъ въ главныхъ основаніяхъ Высочайшаго утвержденія въ 23 день декабря 1859 года. При одобреніи мысли о приходскихъ совѣтахъ въ Пріамурскомъ краѣ, св. Синодъ призналъ полезнымъ примѣнить проектъ объ этихъ совѣтахъ по мѣрѣ возможности и по всѣмъ другимъ епархіямъ. Послѣ сего, въ 1861 году, комитетомъ учрежденнымъ при св. Синодѣ по предмету обезпеченія духовенства западныхъ епархій составленъ также проектъ правилъ для открытія совѣтовъ при тамошнихъ церквахъ.

Вслѣдствіе такого сочувствія синодальной власти къ повсемѣстному учрежденію въ епархіяхъ приходскихъ совѣтовъ весьма назидательно имѣть также въ виду высоко-авторитетное мнѣніе москов-

---

[2]) Военное поселеніе кавалеріи получило съ 1 января 1858 года наименованіе южныхъ поселеній. Эти поселенія по географическому положенію своему дѣлились на три главныя части и, смотря по губерніямъ въ коихъ онѣ были расположены, именовались: Харьковскимъ (8 округовъ), Херсонскимъ (12 округовъ) и Кіево-Подольскимъ (5 округовъ). Военные поселяне пользовались тѣми же правами какія даны были крестьянамъ (бывшимъ пахотнымъ солдатамъ) состоявшимъ въ управленіи удѣльнаго вѣдомства. Духовенство церквей южныхъ поселеній находилось до 1863 года въ вѣдѣніи Главнаго Начальника сихъ поселеній. (См. Вт. П. С. З., 1857 г., т. XXXII, 31.920, 1863 г. т. XXXVIII, 39.202 и 1866 г. т. XLI, 43.677).

[3]) Первое извѣстіе объ учрежденіи церковныхъ совѣтовъ въ южныхъ поселеніяхъ получено было въ св. Синодѣ въ началѣ 1862 г., отъ протоіерея Дюкова въ частномъ письмѣ изъ Чугуева.

скаго митрополита Филарета который, какъ въ началѣ своего святительскаго служенія, такъ и на склонѣ своихъ дней, являлся сторонникомъ правильно организованной приходской самодѣятельности. Хотя въ отзывѣ своемъ относительно правилъ обезпеченія духовенства въ Пріамурскомъ краѣ митрополитъ Филаретъ по неясности нѣкоторыхъ сихъ правилъ и по неизвѣстности мѣстныхъ обстоятельствъ не могъ ихъ одобрить, однако, въ мнѣніи своемъ, сообщенномъ св. Синоду въ 1862 году, признавая также пользу учрежденія приходскихъ совѣтовъ въ епархіяхъ, полагалъ за лучшее вводить эти совѣты постепенно, начавъ съ тѣхъ церквей гдѣ прихожане сознаютъ надобность и пользу оныхъ и гдѣ есть надежда видѣть членовъ которые бы искренно приняли къ сердцу благо церкви и причта, а потомъ распространять это учрежденіе, по той мѣрѣ какъ опытъ покажетъ его благонадежность, и на другія церкви. Такимъ образомъ вопросъ о пользѣ учрежденія вообще приходскихъ совѣтовъ въ епархіяхъ былъ разрѣшенъ уже утвердительно высшимъ духовнымъ начальствомъ; не разрѣшены были только основанія, на которыхъ они могли бы быть устроены и открываемы. По Высочайшему повелѣнію отъ 28 іюня 1862 года, образовано было изъ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ особое присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства и этому присутствію, въ числѣ главныхъ предметовъ его занятій, поручено было изысканіе способовъ къ расширенію средствъ матеріальнаго обезпеченія приходскаго духовенства. Въ самомъ началѣ своей дѣятельности это присутствіе на первый планъ выдвинуло вопросъ о повсемѣстномъ введеніи церковно-приходскихъ совѣтовъ въ епархіяхъ. Въ журналѣ присутствія отъ 31 января 1863 года именно занесено:

Исторія отечественной церкви указываетъ какъ на средства ея благосостоянія на то участіе въ ея хозяйствѣ, которое принимало въ немъ общество вѣрныхъ, имѣвшее особыя для сего учрежденія. Такимъ образомъ вся южная и западная Русь имѣла у себя церковно-общественное учрежденіе извѣстное подъ именемъ церковныхъ братствъ (слѣды котораго доселѣ существуютъ), не только снабжавшія церковь матеріальными средствами, но и умѣвшія оградить ее и въ борьбѣ съ чуждыми элементами.

Руководясь подобными примѣрами присутствіе признало полезнымъ учредить при приходскихъ церквахъ Имперіи особые церковные совѣты которые состоя изъ священнослужителей, церковныхъ старостъ и избранныхъ обществомъ изъ среды себя почетныхъ лицъ отличающихся благочестіемъ и усердіемъ ко св. церкви заботились бы о мѣстныхъ ея потребностяхъ [4]). При обсужденіи проекта

[4]) Докладъ присутствія 16 марта 1863 года, № 2.

правилъ объ устройствѣ церковныхъ совѣтовъ присутствіе приняло въ соображеніе и правила объ устройствѣ тѣхъ же совѣтовъ въ Пріамурскомъ краѣ, а потому не будетъ излишнимъ вкратцѣ познакомиться съ цѣлію учрежденія этихъ послѣднихъ совѣтовъ. По правиламъ утвержденнымъ для Пріамурскаго края (п. п. 21 и 30) цѣль учрежденія тамъ приходскихъ совѣтовъ составленныхъ изъ членовъ причта и довѣренныхъ лицъ отъ прихожанъ заключалась: въ попеченіи объ удовлетвореніи нуждъ приходскихъ церквей и состоящихъ при нихъ причтовъ; въ попеченіи о распространеніи грамотности и религіознаго образованія между прихожанами, призрѣніи бѣдныхъ, пріютѣ сиротъ, погребеніи неимущихъ и устройствѣ кладбищъ; также въ примирительномъ разбирательствѣ всѣхъ тѣхъ кто обратится къ суду совѣта приходскаго, и разсмотрѣніи случаевъ по нарушенію правила о безвозмездномъ исполненіи причтами духовныхъ требъ. Вѣдѣніе и распоряженіе церковными доходами и расходами, не исключая свѣчной и кружечный сборы, принадлежитъ къ числу главнѣйшихъ обязанностей совѣтовъ приходскихъ, которые обязываются въ семъ случаѣ надлежащею отчетностію. Такимъ образомъ цѣль учрежденія совѣтовъ указана двоякая: а) попеченіе о нуждахъ церкви и духовенства; б) попеченіе о нуждахъ прихожанъ. Одобряя эти правила въ общихъ ихъ основаніяхъ и принявъ во вниманіе тѣ начала на которыхъ учреждались церковныя братства въ южной и западной Россіи, присутствіе не могло не замѣтить что въ большинствѣ мѣстностей Россіи для ближайшаго и повсемѣстнаго исполненія благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обязанностей не имѣется особыхъ къ тому приспособленныхъ учрежденій въ каждомъ опредѣленномъ пунктѣ населенія. Въ этомъ обстоятельствѣ присутствіе усматривало настоятельную потребность въ насажденіи пригодныхъ для сихъ цѣлей приходскихъ совѣтовъ.

Существуютъ только (указывало присутствіе) въ каждой мѣстности, т. е. при каждой приходской церкви, учрежденія для участія прихожанъ въ попеченіи о нуждахъ церкви и духовенства, выразившіяся въ установленіи званія церковныхъ старостъ. Обязанности сего званія, первоначально учрежденнаго по Высочайшему указу 28 февраля 1721 года, опредѣлены подробно въ Высочайше утвержденной инструкціи 17 апрѣля 1808 года, которая кромѣ самихъ церковныхъ старостъ предоставляетъ принимать нѣкоторое участіе въ церковномъ хозяйствѣ вообще и почетнѣйшимъ лицамъ изъ прихожанъ [5]). Но учрежденія сіи, подчиненныя многимъ формальностямъ и всѣмъ инстанціямъ духовнаго управленія, а по отчетности и отвѣтственности ихъ состоящія подъ вліяніемъ чиновниковъ консисторій, несмотря на продолжительное свое существованіе не довольно привлекаютъ къ себѣ сочувствія со стороны общества прихожанъ. Иногда

[5]) См. также журналъ присутствія 2 и 23 мая 1863 года.

съ трудомъ составляется сколько-нибудь полное собраніе прихожанъ для самаго выбора церковнаго старосты; къ ежемѣсячному счету церковныхъ денегъ обыкновенно не является никто изъ прихожанъ, кромѣ чрезвычайныхъ случаевъ и особеннаго призыва; лица, дѣйствительно усердныя къ церкви, не всегда рѣшаются принять на себя званіе церковнаго старосты, а привлекаемыя въ оное особыми видами и надеждою поощреній не могутъ приносить всей ожидаемой отъ нихъ пользы. Такое равнодушіе прихожанъ къ дѣламъ своей церкви, очевидно, истекаетъ изъ полнѣйшаго ихъ безучастія въ хозяйственномъ ея управленіи. Не смотря на то что всѣ расходы по богослуженію покрываются средствами прихода, сей послѣдній не только не имѣетъ никакого участія въ распоряженіи суммами, но даже и не знаетъ объ ихъ употребленіи. Право присутствовать при ежемѣсячномъ счетѣ церковныхъ денегъ не только не можетъ быть признано преимуществомъ, но даже равняется тяжкой обязанности, ибо извѣстно что по общему закону за цѣлость суммъ отвѣтствуютъ всѣ участвовавшіе въ свидѣтельствованіи оныхъ. Послѣ этого понятно то уклоненіе отъ счета церковныхъ денегъ которое замѣчается повсюду. Понятно также почему до сихъ поръ церковные старосты почти нигдѣ не исполнили возложенной на нихъ 13 пунктомъ инструкціи 1808 года обязанности заводить при церквахъ дома для жительства священно-церковно служителей.

II.

Потребность новаго церковно-приходскаго учрежденія. — Проектъ объ учрежденіи приходскихъ совѣтовъ.—Проектъ возстановленія церковныхъ братствъ.— Мнѣніе кіевскаго митрополита Арсенія о церковныхъ совѣтахъ.

Сдѣлавъ такое мѣткое замѣчаніе относительно вялости церковно-общественной жизни въ центральныхъ областяхъ Россіи и причинъ этого явленія, присутствіе въ нижеслѣдующихъ словахъ охарактеризовало учрежденіе приходскаго совѣта [6]).

Предполагаемое новое учрежденіе имѣло бы значеніе тѣмъ болѣе благонадежное для пользы церкви, для дѣлъ человѣколюбія и самаго благочестія, чѣмъ болѣе могло бы оно сохранить характеръ исключительно церковный и даже принять гдѣ можно наименованіе и правила древнихъ русскихъ церковныхъ братствъ, состоявшихъ подъ ближайшимъ руководствомъ священника и дававшихъ обѣтъ заботиться не только о нуждахъ церкви и дѣлахъ человѣколюбія, но и о водвореніи въ членахъ братства добрыхъ нравовъ и житія христіанскаго. Такіе тѣсные союзы съ церковію не только упрочили бы матеріальныя ея средства, но были бы, безъ сомнѣнія, самымъ вождѣленнымъ залогомъ для другихъ высокихъ цѣлей: для распространенія въ народѣ религіознаго образованія и охраненія его отъ дѣйствій латинской пропаганды въ западныхъ епархіяхъ, отъ совращенія въ расколъ и отъ разнородныхъ иновѣрныхъ вліяній въ другихъ

[6]) Докладъ присутствія 16 марта 1863 года, № 2.

мѣстностяхъ. Посему первою потребностію для осуществленія цѣли, предположенной въ учрежденіи приходскихъ совѣтовъ было бы обращеніе особенной заботливости епархіальныхъ преосвященныхъ на возстановленіе и учрежденіе братствъ при приходскихъ церквахъ по древнимъ ихъ уставамъ.

Но какъ во многихъ мѣстахъ прихожане, не смотря на ихъ усердіе къ церкви, находятся, къ сожалѣнію, не въ столь тѣсномъ и искреннемъ союзѣ съ нею чтобы можно было ожидать что учрежденіе подобныхъ братствъ, вообще мало въ коренной Россіи извѣстныхъ, получитъ непосредственное осуществленіе, а между тѣмъ потребности обезпеченія церквей и духовенства и нравственныя нужды прихожанъ требуютъ не отлагать ихъ удовлетворенія, то необходимо въ семъ отношеніи обратиться въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не устроются церковныя братства, къ образованію приходскихъ совѣтовъ, въ качествѣ учрежденій церковно-гражданскихъ, требующихъ только соглашенія этихъ двухъ элементовъ, но не совершеннаго ихъ слѣянія въ форму чисто-церковнаго или религіознаго учрежденія.

Выработанный проектъ о приходскихъ совѣтахъ состоялъ въ нижеслѣдующихъ положеніяхъ:

Совѣты приходскіе составляются изъ священнослужителей той церкви при которой состоятъ и которые суть непремѣнные члены оныхъ, и слѣдующихъ лицъ, въ городахъ: изъ представителей отъ всѣхъ сословій и званій, не исключая ремесленниковъ, по одному отъ каждаго, изъ церковнаго старосты и особаго почетнаго попечителя, если на званіе таковаго изъявитъ кто желаніе, со взносомъ, въ пользу церковныхъ доходовъ, опредѣленной для сего суммы; а въ сельскихъ (или въ станичныхъ) приходахъ: изъ мѣстныхъ сельскихъ начальниковъ, церковныхъ старостъ и представителей отъ окрестныхъ селеній приписанныхъ къ приходамъ. Кромѣ заботъ о нуждахъ церкви и причта, на эти совѣты возлагалось попеченіе: о призрѣніи бѣдныхъ прихода, погребеніи неимущихъ умершихъ, устройствѣ безпріютныхъ спротъ, распространеніи грамотности и религіознаго образованія между прихожанами, устройствѣ кладбищъ; и наконецъ—примирительное разбирательство всѣхъ тѣхъ кто обратится къ суду совѣта приходскаго и разсмотрѣніе случаевъ по нарушенію правила о безвозмездномъ исполненіи причтами духовныхъ требъ, о коихъ, если окажется нужнымъ, доводится да свѣдѣнія епархіальнаго начальства.

При составленіи этого проекта было выведено на справку, что совѣтъ (въ округахъ южныхъ поселеній), составляютъ отъ 4 до 10 поселянъ, по избранію прихожанъ, изъ стариковъ и лучшихъ людей въ приходѣ, отличающихся своею хорошею жизнію и усердіемъ къ церкви, преимущественно грамотныхъ. Лица эти называются старшинами. Такихъ старшинъ полагается на приходъ съ населеніемъ отъ 100 до 1000 душъ муж-

скаго пола отъ 4 до 6, на приходъ въ 1000 -1500 душъ отъ 6 до 8, а гдѣ число прихожанъ простирается отъ 1500 до 3000 душъ мужескаго пола 8—10 человѣкъ [7]).

По мнѣнію присутствія, приведеніе въ исполненіе сего проекта, будучи обязательнымъ тамъ гдѣ мѣстное епархіальное начальство признаетъ удобнымъ, не можетъ уже по самой новости своей быть введено одновременно и повсемѣстно. Неосторожное введеніе подобныхъ учрежденій легко можетъ сообщить имъ то направленіе какое приняли уже у насъ тѣ мѣста и лица обязанности которыхъ исчислены выше, и обратить предполагаемые совѣты въ форму лишенную содержанія. Сохраняя единство началъ принятыхъ въ проектѣ правилъ не должно требовать отъ сихъ учрежденій совершеннаго единообразія, предоставляя практикѣ выработать тѣ или другія формы какія сама жизнь признаетъ полезными смотря по мѣстнымъ и нравственнымъ условіямъ общества и не теряя изъ вида правила что удобное въ большихъ городахъ нерѣдко представляетъ затрудненія въ городахъ малыхъ и въ селеніяхъ. Поэтому, при изданіи правилъ для приходскихъ совѣтовъ слѣдовало бы оговорить что содержащіяся въ нихъ права и обязанности, предметы вѣдомства и предѣлы власти—обязательны для всѣхъ приходскихъ совѣтовъ; что же касается числа членовъ, раздѣленія между ними занятій, времени собраній, формы постановленій или сношеній и т. п., то начертаніе ихъ удобнѣе предоставить мѣстному духовенству по соглашенію съ прихожанами и утвержденію епархіальною властію. Такимъ образомъ изложенный проектъ правилъ долженъ служить скорѣе образцомъ для изданія мѣстныхъ постановленій чѣмъ обязательнымъ и безусловнымъ указаніемъ.

Какъ видно изъ приведенныхъ выше выдержекъ изъ журнала присутствія отъ 31 января 1863 года, вмѣстѣ съ проектомъ о повсемѣстномъ введеніи въ епархіяхъ церковныхъ совѣтовъ возникалъ вопросъ и о возстановленіи дѣятельности церковныхъ братствъ въ западной и южной Россіи и о распространеніи сихъ учрежденій также въ другихъ мѣстностяхъ Россіи.

Безпорядки возникшіе въ западномъ краѣ отъ польскихъ мятежниковъ и умерщвленіе нѣсколькихъ русскихъ священниковъ живо напомнили прежнее время угнетенія православія и западно-русскаго народа и особенно склонили къ мысли о возстановленіи братствъ—этихъ благодѣтельныхъ въ свое время учрежденій, отъ которыхъ

---

[7]) Вѣдѣнію совѣта подлежатъ: зданіе самой церкви со всѣми принадлежащими къ ней строеніями, зданія училищъ и благотворительныхъ заведеній, кладбище, всѣ суммы поступающія въ пользу церкви и часовень, и вообще всѣ церковныя принадлежности.

можно ожидать пользы и въ наше время, въ особенности для устройства и поддержанія православныхъ церквей, школъ, богадѣленъ и проч. [8]). Съ этою цѣлію для желающихъ приступить къ возобновленію братствъ составленъ былъ въ кіевской епархіи и опубликованъ въ въ сентябрѣ 1862 года проектъ устава для братства, начертанный на основаніи уставовъ древнихъ братствъ, но примѣнительно къ потребностямъ нынѣшняго времени. Вскорѣ затѣмъ состоялся мірской приговоръ о возстановленіи братства въ с. Райгородѣ, Черкасскаго уѣзда, подписанный 66 прихожанами тамошней церкви и утвержденный 27 октября кіевскимъ митрополитомъ. За этимъ приговоромъ послѣдовали и другіе подобные приговоры. Независимо отъ сего собираемы были частнымъ образомъ свѣдѣнія во сколькихъ мѣстахъ существуютъ еще въ настоящее время церковныя братства и затѣмъ начато печатаніе именнаго списка ихъ, съ означеніемъ мѣста ихъ нахожденія. По тѣмъ частямъ списка которыя были напечатаны къ началу 1864 года, таковыхъ братствъ въ Виленской, Гродненской и Минской губерніяхъ насчитано было 276 [9]).

Изъ этихъ свѣдѣній усматривается что присутствіе, приступая ко своей важной задачѣ оживленія и упорядоченія во всей Россіи церковно-общественной жизни, имѣло въ виду какъ устройство въ нѣкоторыхъ указанныхъ выше мѣстностяхъ Россіи и Сибири церковныхъ совѣтовъ, такъ и возстановленіе церковныхъ братствъ, на началахъ изложенныхъ въ примѣрномъ уставѣ 1862 года, возникшихъ въ самомъ началѣ шестидесятыхъ годовъ въ кіевской епархіи съ благословенія кіевскаго митрополита Арсенія.

Главныя основанія въ означенномъ проектѣ братскаго устава 1862 года который, впрочемъ, можетъ видоизмѣняться сообразно нуждамъ и условіямъ разныхъ приходовъ, приняты для церковныхъ братствъ слѣдующія:

Братство установляется не по новой какой-либо выдумкѣ, но по стародавнему благочестивому обычаю, завѣщанному отъ предковъ и отъ Самого Господа нашего Іисуса Христа. Цѣль братства: водвореніе въ членахъ его добрыхъ нравовъ и житія христіанскаго, поддержаніе и украшеніе церкви, содержаніе школы, размноженіе науки и людей грамотныхъ, набожныхъ, устроеніе госпиталя и странноприимницы на помощь недугующимъ и престарѣлымъ и вообще оказаніе помощи всѣмъ требующимъ пособія. Священникъ какъ духовный отецъ есть совѣтникъ, руководитель и наставникъ братства и имѣетъ предсѣдательство въ собраніяхъ его когда на оныхъ бываетъ.

---

[8]) Доклады присутствія 16 марта 1863 года № 2 и 8 февраля 1864 года, № 8.

[9]) См. газету *День*, 16, 23 ноября, 30 декабря 1863 года и 1 февраля 1864 г.; №№, 46, 47, 52 и 5.

Число членовъ братства или братчиковъ не опредѣляется; въ званіе сіе могутъ поступать всѣ желающіе, также и женщины, и принимаются съ согласія старшихъ братчиковъ. При вступленіи они цѣлуютъ крестъ, Евангеліе и руку священника. Старшихъ братчиковъ полагается четыре, назначаемыхъ посредствомъ ежегодныхъ выборовъ. Они обязаны имѣть присмотръ за имуществомъ братства и рѣшать по общему между собою согласію всѣ обыкновенныя дѣла; особенной же важности дѣла — съ согласія всѣхъ наличныхъ членовъ братства; отчеты въ дѣлахъ они дѣлаютъ братству за каждый годъ.

Для рѣшенія братскихъ дѣлъ назначаются собранія или сходки на которыхъ присутствуютъ, смотря по надобности, одни старшіе братчики или же и прочіе. Собранія происходятъ въ школѣ или другомъ закрытомъ помѣщеніи, гдѣ должны быть: застланный столъ, иконы, крестъ, Евангеліе и свѣчи. При началѣ собранія читаются молитвы и напоминается о нравственныхъ обязанностяхъ братства; за симъ идутъ разсужденія о дѣлахъ; по окончаніи оныхъ братчики могутъ оставаться въ собраніи, слушая чтеніе Евангелія, или занимаясь душеспасительными разговорами.

Всякій братъ узнавъ о дурныхъ поступкахъ другаго долженъ усовѣстить его при одномъ или двухъ братьяхъ; если тотъ не раскается, то дѣлается ему увѣщаніе отъ братства или отъ священника, когда и послѣ сего виновный не раскается, онъ исключается изъ братства. Братство не вмѣшивается въ дѣла подлежащія вѣдѣнію сельскаго и волостнаго управленія и не входитъ ни въ чьи семейныя и хозяйственныя дѣла и тяжбы; но если бы кто въ тяжбѣ самъ попросилъ посредство суда и примиренія братскаго, объявивъ что безпрекословно ему подчинится, то братство не можетъ отказать его просьбѣ, обязываясь, впрочемъ, разрѣшать и примирять вражду и судить по долгу и совѣсти.

Если братство не будетъ имѣть достаточной суммы, то не обязывается давать все содержаніе церкви, школѣ и госпиталю, но будетъ помогать имъ по мѣрѣ средствъ своихъ; въ такомъ случаѣ оно только совѣтуется со священникомъ и обществомъ о томъ что̀ нужно для сихъ мѣстъ. Если же школа и госпиталь все содержаніе будутъ получать отъ одного только братства, то оно одно завѣдываетъ и распоряжается ими прося только совѣта и наставленія отъ священника.

Денежныя средства братства состоятъ изъ пожертвованій, платы за обученіе въ школѣ, штрафныхъ денегъ и выручки отъ продажи варенаго братствомъ меда. Каждый братчикъ при вступленіи въ братство вноситъ въ его казну 15 к., ежемѣсячно по 6 грошей или мѣдной гривнѣ и ежегодно при выборѣ старшихъ братчиковъ—по 50 к. сер. Къ пожертвованіямъ приглашаются и постороннія лица. Братская

казна хранится въ церкви за замкомъ братства и церковною печатью.

Для помиповенія живыхъ и умершихъ въ молитвахъ предъ Господомъ отправляются ежегодно для братства двѣ заздравныя и двѣ заупокойныя литургіи [10]).

Въ такомъ видѣ составлены были присутствіемъ проекты уставовъ приходскихъ совѣтовъ и церковныхъ братствъ. Однако, одинъ изъ членовъ сего присутствія, именно кіевскій митрополитъ Арсеній способствовавшій дѣлу возстановленія церковныхъ братствъ, этихъ знаменитыхъ и испытанныхъ въ западной Россіи учрежденій, недовѣрчиво отнесся къ проекту насажденія на церковной почвѣ совершенно новыхъ учрежденій, а именно церковныхъ совѣтовъ. Имъ было подано въ присутствіе 28 февраля 1863 года за № 222 особое мнѣніе о замѣнѣ слова: „церковные совѣты“ словомъ „церковныя братства“. „Конечно важность ни въ словѣ, а въ дѣлѣ“, писалъ митрополитъ Арсеній.

Но здѣсь дѣло соединяется со словомъ, или вѣрнѣе сказать, слово даетъ силу дѣлу и ручается за дальнѣйшій успѣхъ его и потому я вынужденнымъ нахожу себя предъявить о семъ присутствію письменно, дабы въ дѣлахъ его сохранился по крайней мѣрѣ слѣдъ моего предостереженія отъ тѣхъ печальныхъ событій которыя неизбѣжно и вскорѣ повлечетъ за собою, со вредомъ для вѣры и цер-

[10]) Учрежденія допускающія прихожанъ и лицъ гражданскаго вѣдомства къ ближайшему участію въ завѣдываніи, въ числѣ прочихъ дѣлъ, средствами для содержанія церквей и духовенства существуютъ и въ Греческой церкви. Такъ, въ Константинопольской патріархіи положено быть постоянному народному совѣту, состоящему изъ 12 членовъ: четырехъ архіереевъ и 8 мірянъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ духовныхъ членовъ его, а въ случаѣ важныхъ дѣлъ подъ предсѣдательствомъ его всесвятѣйшества вселенскаго патріарха. Исключая чисто духовныя дѣла, кои подлежатъ исключительному вѣдѣнію тамошняго священнаго синода, всѣ прочія дѣла подчиняются вѣдѣнію постояннаго смѣшаннаго совѣта, напр. сохраненіе и умноженіе общественныхъ заведеній, т. е. школъ, больницъ и проч., назначеніе въ оныя попечителей, ревизія экономическихъ расходовъ означенныхъ заведеній и церквей столицы, пересмотръ жалобъ, доходовъ и управленія священно-ставропигіальныхъ монастырей; вѣдѣнію совѣта подлежатъ также всѣ изслѣдованія и рѣшенія по вещественнымъ дѣламъ спорящихъ супруговъ; жалобы по нарушенію контрактовъ и завѣщаній. Вообще совѣтъ разсматриваетъ и рѣшаетъ все что до сего времени касалось вещественныхъ интересовъ народа, равно и бумаги посылаемыя правительствомъ. Въ канцеляріи смѣшаннаго совѣта скрѣпляются завѣщанія, контракты и расписки, свидѣтельствуется подлинность: подписи и приложенія существующей на этотъ конецъ печати и т. п. Подобные означенному смѣшанные совѣты, имѣющіе составиться въ епархіяхъ, въ случаѣ нужды, относятся чрезъ своего архіерея къ патріарху, который отсылаетъ донесеніе въ смѣшанный совѣтъ. (Постановленія временнаго греческаго народнаго собранія 1858—1860 годовъ принятыя въ основаніе будущихъ дѣйствій церковнаго правительства въ Константинопольской патріархіи. *Христ. Чтен.*, февраль 1863 г. отд. II, стр. 271, 275 и 276).

кви православной, неудачно приставленное къ дѣлу, въ самомъ себѣ доброму и похвальному, слово, хотя въ общемъ значеніи также доброе и безукоризненное.

Управленіе, хотя бы только случайно и на время и касается только внѣшней дисциплины, а внутренней стороны нисколько не касается, естественно производитъ въ народѣ вѣрующемъ нѣкоторое безпокойство и волненіе, а затѣмъ суды и пересуды, иначе сказать: въ большей или меньшей мѣрѣ духовное разстройство. И потому всякое нововведеніе въ этомъ управленіи, сколько бы оно съ перваго взгляда ни казалось благовиднымъ и благотворнымъ, должно быть допускаемо съ крайнею осмотрительностію и осторожностію Не напрасно митрополитъ московскій долженъ былъ писать противъ предположенныхъ совѣтовъ Пріамурскаго края: онъ безъ сомнѣнія видѣлъ въ томъ настоятельную нужду. И нельзя не уважить приводимыхъ имъ основаній для своего разсужденія.

Чтобы нововведеніе въ церковномъ управленіи могло быть безопасно въ церкви принято, усвоено, введено въ жизнь дѣйствительную и принесло плоды ожидаемые, для этого надобно чтобъ оно: 1) имѣло для себя историческое основаніе въ церковномъ же преданіи; 2) носило на себѣ печать характера чисто религіознаго, безо всякой посторонней примѣси; 3) было чуждо подражанія примѣру иновѣрному; 4) въ своемъ составѣ и развитіи слѣдовало путемъ строго измѣреннымъ, въ словѣ Божіемъ и церковной практикѣ указаннымъ, и наконецъ 5) называлось именемъ по значенію давно уже всѣмъ и каждому извѣстнымъ, а по употребленію священнымъ, опредѣленно и ясно выражающимъ и предметъ, и цѣль нововведенія, и побужденія, и стремленія лицъ въ немъ участвующихъ и дѣйствующихъ въ смыслѣ самомъ возвышенномъ.

Но всѣмъ этимъ условіямъ и требованіямъ имя христіанскаго братства вполнѣ соотвѣтствуетъ, имя же совѣта, къ сожалѣнію, лишено сихъ преимуществъ. Хорошо православный народъ знаетъ церковное братство, ибо при каждой почти церкви въ кіевской епархіи, да и вообще въ юго-западномъ краѣ, есть зародышъ или остатокъ онаго отъ прежняго времени—такъ-называемые братчики и ключники, которыхъ обязанность и нынѣ состоитъ главнымъ образомъ въ попеченіи о своей приходской церкви, въ сборѣ на сей предметъ, счетѣ, храненіи въ церкви и употребленіи братской суммы, съ общаго ихъ съ приходскимъ священникомъ согласія, о церковномъ же совѣтѣ теперь онъ въ первый разъ услышитъ и, вѣроятно, не легко и не скоро убѣдится, и послѣ многихъ и долгихъ толкованій, какъ въ нуждѣ и пользѣ учрежденія, такъ и въ истинномъ его значеніи.

Но что всего здѣсь опаснѣе, такъ это то что какой-либо услужливый толкователь, для своихъ секретныхъ цѣлей, народу шепнетъ что это учрежденіе и названіе заимствованы отъ церквей иновѣрныхъ: тогда никакія объясненія и убѣжденія на народъ не подѣйствуютъ и онъ, изъ опасенія заразиться иновѣріемъ, будетъ смотрѣть на учрежденіе, съ иноземнымъ названіемъ, или равнодушно и холодно, или даже враждебно. Кто хорошо знаетъ духъ и характеръ нашего народа и его исторію въ отношеніи къ церкви православной, тотъ безъ труда согласится что здѣсь дѣло идетъ не о мелочи.

Что же касается до Высочайшаго повелѣнія, предписывающаго намъ положеніе о церковныхъ совѣтахъ въ Пріамурскомъ краѣ принять въ соображеніе при нашихъ разсужденіяхъ: то оно, съ перемѣною названія церковныхъ совѣтовъ на церковныя братства, не только ни въ чемъ не будетъ нарушено, или ослаблено, но напротивъ гораздо вѣрнѣе, точнѣе и полнѣе будетъ исполнено.

Послѣдствіемъ такого предостереженія было обращеніе присутствіемъ еще бо́льшаго вниманія на церковныя братства, но вмѣстѣ съ тѣмъ, отказавшись отъ забракованнаго наименованія „церковный совѣтъ“, присутствіе не оставило своего главнаго намѣренія объ устройствѣ церковно-общественнаго учрежденія, получившаго другое наименованіе, именно: „приходскаго попечительства“.

III.

Начала положенныя въ основаніе проекта о приходскихъ попечительствахъ.— Проектъ о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ.—Мнѣніе на проектъ о приходскихъ попечительствахъ главноуправляющаго II отд. Собств. Е. И. В. канцеляріи.—Возраженія присутствія на нѣкоторыя предположенія главноуправляющаго II отд. Собственной Е. И. В канцеляріи.

Основною мыслію присутствія при предположенномъ учрежденіи приходскихъ попечительствъ было: возбудить и поощрить самостоятельность приходскихъ обществъ для воспособленія правительству въ обезпеченіи духовенства и въ удовлетвореніи вообще приходскихъ нуждъ [11]). При посредствѣ такого учрежденія, составленнаго изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ прихожане удобнѣе могутъ, какъ полагало присутствіе, войти въ ближайшее сознаніе необходимости удовлетворенія потребностей церковныхъ и духовенства и принять ихъ къ сердцу и къ исполненію въ смыслѣ нравственной обязанности. Несомнѣнно что возбужденіе сочувствія въ прихожанахъ можетъ изыскать и упрочить разныя средства на пользу церкви которыя были бы недоступны для обыкновенныхъ административныхъ распоряженій. Но располагать на такое сочувствіе къ духовенству можно только при большемъ сближеніи съ нимъ паствы, при болѣе видимомъ обнаруженіи сочувствія самого духовенства къ потребностямъ прихожанъ въ различныхъ отношеніяхъ, потребностямъ къ удовлетворенію которыхъ, впрочемъ, духовенство въ послѣднее время показало уже со своей стороны видимое усердіе, учредивъ весьма зна-

[11]) Собранія прихожанъ при православныхъ церквахъ (по замѣчанію присутствія), подобно мірскимъ сходкамъ, происходили безъ сомнѣнія съ самаго отдаленнаго времени. Указаніе на нихъ доселѣ сохраняющее свою силу содержится въ инструкціи церковнымъ старостамъ 17 апрѣля 1808 г. (пунктъ 2).

чительное число школъ при церквахъ для обученія дѣтей прихожанъ и приступивъ въ нѣкоторыхъ приходахъ къ устройству особыхъ попечительныхъ совѣтовъ для пособія приходскимъ бѣднымъ [12]).

Съ цѣлію содѣйствовать удовлетворенію означенныхъ обоюдныхъ потребностей и облегчить повсемѣстно успѣхъ дѣла, требующаго совокупной и единодушной дѣятельности духовенства и паствы, предполагается образовать при церквахъ особыя мѣстныя учрежденія подъ наименованіемъ „приходскихъ попечительствъ“ которыя заботились бы объ обезпеченіи церквей и причтовъ въ хозяйственномъ отношеніи, а также объ обученіи дѣтей и о благотворительныхъ дѣйствіяхъ въ предѣлахъ прихода. Попечительства сіи должны состоять изъ священнослужителей, церковныхъ старостъ и избранныхъ обществомъ изъ среды себя довѣренныхъ лицъ, могущихъ потому имѣть вліяніе на прочихъ прихожанъ, убѣждать ихъ въ дѣйствительныхъ нуждахъ церкви и располагать къ оказанію пособія. Дѣйствія свои попечительства должны вести открыто, созывая въ необходимыхъ случаяхъ, подобно тому какъ нынѣ при выборѣ церковныхъ старостъ, общія собранія прихожанъ на опредѣленныхъ условіяхъ и такъ какъ матеріальныя средства будутъ получать они отъ прихожанъ, то и отчетность въ оныхъ отдаютъ только предъ прихожанами же. Впрочемъ, такой порядокъ отчетности не предполагается однакожь распространять на суммы собираемыя безъ посредства попечительства въ самой церкви подъ именемъ кошельковаго и другихъ доходовъ. Суммы сіи имѣютъ оставаться, равно какъ и все внутреннее церковное хозяйство, по-прежнему въ вѣдѣніи церковнаго причта и старосты, съ отчетностію предъ епархіальнымъ начальствомъ.

Дабы попечительства принесли дѣйствительную пользу, желательно чтобъ они состояли изъ лучшихъ людей прихода которые поступали бы въ члены сего учрежденія по чувству усердія къ Церкви и любви къ ближнему, а не по какимъ-либо личнымъ житейскимъ разчетамъ. Поэтому не предполагается предоставлять имъ никакихъ гражданскихъ преимуществъ за сію службу; но дабы при сношеніяхъ ихъ съ прихожанами и съ посторонними лицами самое званіе ихъ могло напоминать о томъ уваженіи которое должно принадлежать имъ какъ уполномоченнымъ отъ всѣхъ прихожанъ лицамъ, полезно было бы присвоить имъ особый соотвѣтственный знакъ ихъ званія, подобно тому какъ имѣютъ таковые знаки мировые посредники, волостные старшины и другія выборныя лица отъ крестьянъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

Руководствуясь вышеизъясненными соображеніями присутствіе полагало: 1) ввести правила о приходскихъ попечительствахъ въ видѣ опыта на три года, 2) приступить къ открытію сихъ попечительствъ не одновременно, а постепенно и по мѣрѣ удобствъ и возможности, 3) не требовать отъ сихъ учрежденій совершеннаго единообразія, предоставляя практикѣ выработать тѣ или другія формы, какія сама

[12]) Журналъ присутствія отъ 2 и 23 мая 1863 года, а также докладъ 31 октября 1863 г., № 7.

жизнь признаетъ полезными, смотря по нравственнымъ и другимъ условіямъ общества, 4) сообразно сему облечь архіереевъ правомъ приспособлять составленныя для попечительствъ общія правила къ потребностямъ тѣхъ или другихъ приходовъ и 5) просить митрополитовъ с.-петербургскаго и московскаго поручить мѣстнымъ губернскимъ присутствіямъ по обезпеченію духовенства въ ближайшее соображеніе на какихъ основаніяхъ могли бы быть учреждены приходскія попечительства при церквахъ С.-Петербурга и Москвы.

Обязанности попечительствъ опредѣлены по проекту положенія для нихъ слѣдующія: 1) заботиться чтобы приходская церковь и духовенство пользовались всѣми предоставленными имъ средствами содержанія, а въ случаѣ недостатка сихъ средствъ изыскивать способы для увеличенія оныхъ, 2) заботиться объ изысканіи средствъ для заведенія въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, устраивать ихъ и завѣдывать ими и имѣть вообще попеченіе объ оказаніи приходскимъ бѣднымъ, въ необходимыхъ случаяхъ, возможныхъ пособій, также о погребеніи неимущихъ умершихъ и о содержаніи въ порядкѣ кладбищъ (проекта Положенія п. 5).

Попечительства состоятъ подъ предсѣдательствомъ настоятеля приходской церкви изъ священнослужителей и церковнаго старосты оной и изъ членовъ православнаго исповѣданія по выбору прихожанъ. Кромѣ обыкновенныхъ членовъ, предоставляется право избирать въ составъ попечительства почетныхъ попечителей церкви изъ лицъ того или другаго прихода, оказывающихъ къ оной особенное усердіе (тамъ же, пп. 2 и 3).

Они рѣшаютъ дѣла по большинству голосовъ, могутъ приглашать въ засѣданія свои, кромѣ членовъ, и другихъ посторонннихъ лицъ по своему усмотрѣнію, ведутъ вообще дѣла съ необходимою гласностію, въ важныхъ случаяхъ созываютъ для рѣшенія дѣлъ общія собранія прихожанъ и по окончаніи года отдаютъ имъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и въ завѣдуемыхъ ими суммахъ и имуществѣ (пп. 4, 8).

Денежныя и вообще матеріальныя средства попечительства составляются изъ двухъ источниковъ: а) изъ добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ и отъ посторонннихъ и б) изъ опредѣленныхъ сборовъ съ прихожанъ; сборы могутъ быть единовременные или постоянные и допускаются не иначе какъ съ разрѣшенія общаго собранія прихожанъ (п. 6).

Общія собранія прихожанъ составляются изъ всѣхъ домохозяевъ прихода и изъ прихожанъ имѣющихъ по закону право участвовать въ собраніяхъ мѣстнаго городскаго или сельскаго общества или въ собраніяхъ дворянства. Собраніе признается правильнымъ если въ

ономъ было не менѣе одной десятой части лицъ имѣющихъ право въ немъ участвовать (п. 10).

Дѣла въ общихъ собраніяхъ рѣшаются по большинству голосовъ. Для установленія сбора со всѣхъ лицъ имѣющихъ право участвовать или право голоса въ общемъ собраніи необходимо утвержденіе сбора не менѣе какъ двумя третями ихъ, сборъ же одобренный меньшимъ числомъ лицъ дѣлается обязательнымъ только для нихъ самихъ: для таковаго принятія его собраніе можетъ состоять и менѣе чѣмъ изъ десятой части членовъ (пп. 6, 10).

Приходскія попечительства и общія собранія прихожанъ кромѣ власти разрѣшать дѣла пользуются слѣдующими правами: а) членамъ попечительствъ предоставляются нѣкоторыя церковныя преимущества по усмотрѣнію мѣстнаго священника и епархіальнаго архіерея, и ежегодно отправляются одна общая литургія о здравіи и о спасеніи членовъ попечительства и ихъ сродниковъ и другая объ упокоеніи душъ усопшихъ членовъ, родителей ихъ и сродниковъ, б) какъ внѣшнее отличіе своего званія члены попечительства изъ свѣтскихъ лицъ имѣютъ право носить въ церкви и вообще въ собраніяхъ особый знакъ присвоенный ихъ должности, в) попечительства имѣютъ въ извѣстныхъ случаяхъ право ходатайства, именно: когда для благоустройства прихода окажутся нужными какія-либо пособія или содѣйствіе отъ постороннихъ лицъ, отъ казны, отъ разныхъ вѣдомствъ, то приходское попечительство ходатайствуетъ предъ ними о таковомъ пособіи или содѣйствіи, 2) съ цѣлію повѣрки отчетности попечительства прихожане могутъ назначать изъ среды себя уполномоченныхъ отъ 3 до 15 человѣкъ, смотря по обширности прихода (пп. 6, 9, 10).

По предметамъ превышающимъ право попечительства и общаго собранія прихожанъ, равно и въ сомнительныхъ случаяхъ, попечительство представляетъ епархіальному архіерею на разрѣшеніе или для сношенія съ кѣмъ слѣдуетъ (п. 11).

Если въ приходѣ существуютъ уже приходскія или частныя благотворительныя учрежденія какъ, наприм., попечительные совѣты или общества для вспомоществованія приходскимъ бѣднымъ, больницы, школы и т. п., то приходскія попечительства должны, не стѣсняя ихъ дѣятельности, содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, улучшенію и распространенію такихъ учрежденій (п. 7).

На этотъ проектъ о приходскихъ попечительствахъ послѣдовалъ цѣлый рядъ замѣчаній и указаній со стороны главноуправляющаго вторымъ отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. канцеляріи которыя не потеряли своего значенія и для настоящаго времени, а потому мы и приведемъ это мнѣніе въ главныхъ его частяхъ.

I. Разсмотрѣвъ со всѣмъ вниманіемъ эту примѣчательную работу, я (писалъ главноуправляющій) вполнѣ соглашаюсь съ мыслями присутствія относительно пользы, какую должно ожидать у насъ отъ предполагаемыхъ учрежденій [13]). При невозможности не только въ настоящемъ положеніи нашихъ финансовъ, но вѣроятно, и въ теченіе еще довольно долгаго времени, удѣлять изъ общихъ государственныхъ доходовъ достаточныя средства для хозяйственнаго устройства приходовъ, вѣрнѣйшимъ путемъ къ лучшему обезпеченію духовенства и удовлетворенію нуждъ приходскихъ, несомнѣнно представляется,— говоря словами журнала Высочайше учрежденнаго присутствія,— „возбудить и поощрить самостоятельность и самодѣятельность самихъ приходскихъ обществъ". Учрежденіе особыхъ при приходахъ попечительствъ, съ участіемъ въ нихъ свѣтскихъ лицъ, обѣщаетъ самыя благотворныя въ этомъ отношеніи послѣдствія. Но въ журналѣ присутствія справедливо замѣчается что попечительства будутъ въ состояніи выполнять свое предназначеніе, то-есть, развивать и утверждать въ обществѣ сочувствіе къ церковнымъ интересамъ только тогда, когда сами не обратятся въ пустую форму, то-есть когда они не ограничатся обыкновенною ролью низшаго присутственнаго мѣста, а станутъ живыми дѣятелями на указанномъ имъ поприщѣ и пріобрѣтутъ довѣріе и уваженіе общества. Мысль о привлеченіи мірянъ къ участію въ дѣлахъ церковныхъ сама по себѣ у насъ не нова; законодательство уже довольно давно дало ей примѣненіе какъ въ утвержденіи должности церковныхъ старостъ, такъ и въ допущеніи почетнѣйшихъ изъ прихожанъ къ повѣркѣ церковныхъ суммъ и къ нѣкоторымъ другимъ распоряженіямъ по хозяйству приходовъ (Инстр. перк. стар. ст. 10, 12). Если постановленія эти до сихъ поръ принесли такъ мало пользы, то причину сего должно искать, кажется, не столько въ безпечности и равнодушіи общества къ дѣлу церковнаго благоустройства, сколько въ самомъ характерѣ который былъ данъ учрежденію и въ невыгодныхъ условіяхъ, которыми обставляется его дѣятельность. Слѣдственно, при предполагаемомъ нынѣ преобразованіи, особенное вниманіе должно быть обращено на то чтобы не повторить ошибокъ обнаруженныхъ и осужденныхъ опытомъ.

Предметъ этотъ заслуживаетъ тѣмъ болѣе тщательнаго соображенія что учрежденіе приходскихъ попечительствъ, по предначертанному плану, можетъ имѣть важность для насъ не въ одномъ церковномъ отношеніи. Оно можетъ остаться не безъ вліянія и на систему гражданскаго управленія. Церковный приходъ издревле въ государствахъ христіанской Европы былъ первообразомъ гражданской административной единицы. Общая церковь, общее кладбище, или, чтобъ употребить наше исконное русское выраженіе,—погостъ, соединяли людей крѣпкою связью, которою опредѣлялся и весь складъ общественнаго устройства. У насъ въ древнія времена села и деревни тянули къ погостамъ; тамъ былъ общій для окрестныхъ селеній храмъ, тамъ же сосредоточивалось и управленіе; туда доставлялись налоги и сходились жители для разсужденій о своихъ

[13]) Второе отдѣленіе Собственной Е. И. В. канцеляріи, 28 іюля 1863 года, № 719.

дѣлахъ. Ходъ послѣдующаго государственнаго развитія нарушилъ это единеніе; для дѣлъ свѣтскихъ образовались иныя средоточія, и погосты наши потеряли свое прежнее значеніе. Однако, весьма еще недавно, именно въ общемъ Положеніи о крестьянахъ 19 февраля 1861 года (ст. 44), законодательство положительно высказалось о неудобствахъ происшедшей такимъ образомъ двойственности и выразило стремленіе вновь сблизить церковное дѣленіе на приходы съ административнымъ дѣленіемъ на волости. Существующія сословныя различія между обывателями до сихъ поръ препятствуютъ полному достиженію этой цѣли и можетъ-быть дѣлаютъ его еще и не крайне необходимымъ: но если мы въ болѣе или менѣе близкомъ времени будемъ вынуждены перейти отъ нынѣшней крестьянской, сословной общины къ такой административной единицѣ которая бы обнимала собою окрестныхъ жителей всякаго званія, то прочно и хорошо устроенная община приходская представитъ самую естественную и ближайшую ступень для такого перехода. Само собою разумѣется что подобная реформа, если можетъ совершиться, то не весьма скоро, и должна зависѣть отъ многихъ обстоятельствъ, такъ что ни предсказывать ее положительно, ни входить въ какія-либо о ней подробности въ настоящее время нельзя. Однако, разсуждая объ устройствѣ прихода, не должно вовсе упускать изъ вида роль которую, можетъ-быть, суждено ему играть какъ органу тѣснѣйшаго сближенія церкви и государства, сближенія въ которомъ церковь нашла бы вѣрный залогъ вліянія и вѣса среди свѣтскаго общества.

Эти соображенія указываютъ на необходимость положить въ основаніе новаго приходскаго управленія начала болѣе широкія чѣмъ тѣ на которыхъ устроены нынѣшнія учрежденія въ приходахъ, дать сему управленію болѣе видное и почетное мѣсто въ кругу установленій, поставить его въ лучшія условія дѣятельности и, въ особенности, утвердить за нимъ большую степень значенія и силы, необходимую для прочной его будущности.

Такъ какъ приходскія попечительства будутъ учрежденіемъ постояннымъ и отъ нихъ главнѣйшимъ образомъ должно зависѣть направленіе приходскихъ дѣлъ, то вопросъ о составѣ ихъ представляется особенно важнымъ. Въ журналѣ Высочайше учрежденнаго присутствія выражена мысль совершенно справедливая: что дѣятельность попечительствъ можетъ быть успѣшна только тогда, когда они будутъ состоять изъ лучшихъ людей прихода; но слово лучшихъ еще недостаточно понимать здѣсь въ смыслѣ добросовѣстныхъ, усердныхъ или способныхъ; ему, какъ въ древнемъ дѣловомъ языкѣ нашемъ, должно дать болѣе обширное значеніе, разумѣя людей дѣйствительно возвышающихся надъ общественнымъ уровнемъ, не только нравственными качествами, но и всѣми другими условіями которыя возводятъ на почетную степень въ обществѣ, слѣдовательно, и рожденіемъ, воспитаніемъ, богатствомъ, связями и т. д. Одно только участіе подобныхъ дѣятелей можетъ поднять приходскія учрежденія на такую ногу, на которой они будутъ въ состояніи оказать настоящія услуги церкви и государству. Но люди независимые и хорошо поставленные въ обществѣ съ охотою берутъ на себя служебныя обязанности только тогда, когда они

представляютъ имъ или перспективу нѣкотораго почета и вліянія, или, по крайней мѣрѣ, довольно широкій, могущій удовлетворить самолюбію кругъ дѣятельности. Въ огромномъ большинствѣ приходовъ нашихъ, то-есть почти во всѣхъ сельскихъ, къ почетнымъ прихожанамъ принадлежатъ крупные землевладѣльцы, бывшіе помѣщики крѣпостныхъ имѣній, изъ которыхъ многіе имѣли церкви въ своихъ имѣніяхъ и еще не потеряли привычки смотрѣть на себя какъ на естественныхъ начальниковъ прихода, какъ на покровителей храма Божія и его причта. Трудно думать чтобъ ихъ могло,—по крайней мѣрѣ до того времени пока различіе сословныхъ отношеній не сдѣлается у насъ менѣе рѣзкимъ,—очень привлечь званіе, въ которомъ они обязаны будутъ, на-ряду съ прежними своими крестьянами, заниматься дѣлами большею частію невидными и неважными, подъ предсѣдательствомъ, то-есть подъ руководствомъ и почти подъ начальствомъ, приходскаго священника? Похвально и конечно желательно было бы чтобы человѣческое самолюбіе приносилось въ такихъ случаяхъ на жертву пользамъ церкви; но опытъ, къ сожалѣнію, доказываетъ что на подобныя жертвы способны весьма немногія личности, а отсюда возникаетъ опасеніе что приходское управленіе, такимъ образомъ обставленное, наполнится людьми, можетъ-быть, вполнѣ добросовѣстными и достойными уваженія, но которые по своему положенію въ обществѣ въ скоромъ времени уронятъ его.

Предотвратить этотъ результатъ, привлечь къ дѣламъ прихода прихожанъ изъ высшаго слоя населенія, можно, думаю я, не иначе какъ давъ имъ первенствующее въ этомъ правленіи значеніе.

II. Расширеніе власти приходскихъ учрежденій по установленію сборовъ съ прихожанъ подниметъ ихъ значеніе; однако, и при этомъ очерченный для нихъ въ проектѣ кругъ дѣятельности будетъ все еще довольно узокъ и немногимъ возвыситъ ихъ надъ тою ролью какую играютъ нынѣшніе наши церковные старосты. Потому постановленія проекта о предметахъ вѣдомства приходскихъ учрежденій слѣдовало бы еще развить и дополнить, и именно, кромѣ дѣлъ чисто-хозяйственныхъ, дать имъ извѣстную долю вліянія и по другимъ болѣе существеннымъ и важнымъ для прихода вопросамъ. Въ этомъ отношеніи я находилъ бы полезнымъ предоставить означеннымъ учрежденіямъ: 1) нѣкоторое участіе въ выборѣ и опредѣленіи къ мѣстамъ священниковъ и другихъ членовъ причта, 2) право посредничества при столкновеніяхъ и недоразумѣніяхъ между причтомъ и прихожанами.

Участіе прихожанъ въ выборахъ на священнослужительскія мѣста не было бы новостію для православной церкви. Не восходя къ первымъ временамъ христіанства, гдѣ, какъ кажется, оно составляло обыкновеніе довольно распространенное, достаточно указать здѣсь на весьма недавнее еще существованіе подобнаго порядка и у насъ въ Россіи. Законодательные акты прошедшаго столѣтія положительно о томъ свидѣтельствуютъ. Такъ, въ указѣ Святѣйшаго Синода 23-го февраля 1722 г. (Полн. Собр. Зак. № 3.911) постановлено: „ежели въ которой епархіи будутъ у церквей убылыя священническія и діаконскія мѣста: и къ тѣмъ церквамъ на тѣ убылыя мѣста во свя-

щенника и діакона выбирать тѣхъ приходовъ прихожанъ всѣмъ необходимо и подавать объ нихъ выборы за своими руками, въ которыхъ писать имъ приходскимъ людямъ именно что оные выбранные люди добрые и безпорочные...“ и т. д. Въ прибавленіи къ „Духовному Регламенту“ (1722, мая б. ч. № 4.022) также говорится что каждый ставленникъ долженъ имѣть свидѣтельство отъ прихожанъ, въ которомъ было бы удостовѣреніе какъ о нравственныхъ его качествахъ, такъ и о томъ какая опредѣляется ему руга или земля, и все это „за руками прихожанъ и за рукою ставленника что онъ хощетъ быть доволенъ руги оныя или земли“. Указъ 23 февраля 1722 года повторенъ и подтвержденъ въ 1737 году (марта 15, № 7.204) и какъ видно продолжалъ дѣйствовать до самаго конца XVIII столѣтія, ибо въ 1797 году (іюня 24, № 18 016), Святѣйшій Синодъ, по увѣдомленію отъ Сената о послѣдовавшемъ Высочайшемъ запрещеніи принимать прошенія со многими подписями, постановилъ: „какъ прихожане или помѣщики обязаны, при избраніи къ церкви своей въ священники, подать епархіальнымъ архіереямъ доношенія о добропорядочномъ поведеніи того избираемаго ими человѣка..., которыя обыкновенно подписываются многими, каковымъ доношеніемъ нынѣ, за вышеозначеннымъ запретительнымъ Его Императорскаго Величества указомъ, принимать уже не должно, то, въ отвращеніе въ такомъ случаѣ всякаго затрудненія и недоразумѣнія, въ духовныхъ правленіяхъ принимать уже прошенія за подписаніемъ однихъ токмо желающихъ поступить въ священно-и-церковнослужительскіе чины, съ приложеніемъ отъ прихожанъ одобренія о честномъ ихъ поведеніи.“ Съ этого времени участіе прихожанъ въ замѣщеніи священническихъ вакансій ослабляется; въ законахъ новѣйшихъ, какъ то въ положеніи объ улучшеніи состоянія духовенства 6-го декабря 1829 г. (№ 3.323), въ уставѣ духовныхъ консисторій 27 марта 1841 г. (№ 14.409) и др., назначенія на священнослужительскія должности являются дѣломъ непосредственнаго вѣдѣнія епархіальныхъ начальствъ: однако, извѣстно что на практикѣ и теперь преосвященные архіереи, предъ опредѣленіемъ священника въ приходъ, не рѣдко спрашиваютъ согласіе и одобреніе прихожанъ. Обращеніе этого обыкновенія въ обязательный, постоянный порядокъ, не противорѣча преданіямъ и правиламъ нашей Церкви, было бы, кажется, своевременно при предстоящемъ преобразованіи приходскихъ учрежденій. Приходскимъ попечительствамъ можно бы предоставить входить въ предварительныя соглашенія съ кандидатами, удостовѣряться объ ихъ качествахъ, и по совѣщаніи въ общемъ собраніи прихожанъ, согласно рѣшенію сихъ послѣднихъ, дѣлать представленія епархіальнымъ архіереямъ. При оставленіи за послѣдними полной власти устранять такихъ изъ числа сихъ кандидатовъ, въ благонадежности или способности которыхъ они найдутъ основаніе сомнѣваться, должно надѣяться что подобный порядокъ не останется безъ благодѣтельнаго вліянія на составъ приходскаго духовенства; но еще благотворнѣе окажутся другія его послѣдствія. Ничто столько какъ подобная прерогатива не въ состояніи будетъ внушить уваженіе къ приходскимъ учрежденіямъ; ничто не возбудитъ такого интереса и сочувствія къ церковному дѣлу; ничто не скрѣпитъ столь тѣсною связью свѣтскаго обще-

ства съ духовнымъ. Самая трудная изъ возлагаемыхъ на приходскія учрежденія задачъ—улучшеніе матеріальнаго быта духовенства—разрѣшится, вслѣдствіе того, сама собою, безъ особыхъ усилій: ибо если замѣщеніе священнослужительскихъ вакансій предоставится непосредственному добровольному соглашенію прихожанъ съ тѣми лицами которыхъ они желаютъ имѣть своими духовными пастырями, то очевидно что чѣмъ больше приходъ будетъ заботиться объ устройствѣ положенія своего причта, тѣмъ легче пріобрѣтетъ священнослужителя усерднаго, способнаго и образованнаго. Чувство нравственной отвѣтственности и соревнованія которое установится между приходами безъ сомнѣнія сильнѣе побудитъ къ необходимымъ на этотъ предметъ пожертвованіямъ чѣмъ всѣ начальственныя предписанія или наставленія.

Вторая прерогатива для приходскихъ учрежденій, на которую я выше указалъ, относится къ праву посредничества между причтомъ и прихожанами. Я разумѣю здѣсь мысль встрѣчающуюся въ правилахъ объ устройствѣ духовенства въ Амурскомъ краѣ, именно: ввѣрить приходскимъ попечительствамъ разсмотрѣніе случаевъ по нарушенію постановленій о безмездномъ исполненіи причтами духовныхъ требъ, къ чему я прибавилъ бы: и вообще по взаимнымъ недоразумѣніямъ и пререканіямъ между причтомъ и прихожанами. Противъ означенной мысли сдѣлано было замѣчаніе высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ, полагающимъ что неприлично предоставлять прихожанамъ судъ надъ тѣмъ кто поставленъ быть ихъ духовнымъ пастыремъ. Съ этимъ вообще нельзя не согласиться: но здѣсь и не можетъ быть рѣчи о какомъ-либо правѣ суда, и весь вопросъ только въ первоначальномъ, примирительномъ разбирательствѣ послѣдствіемъ котораго, если дѣло не окончено по соглашенію обѣихъ сторонъ, или же если въ немъ обнаружено что-либо важное, должно быть не болѣе какъ представленіе онаго на усмотрѣніе надлежащаго духовнаго или свѣтскаго начальства. Установленіе такого разбирательства было бы полезно во многихъ отношеніяхъ. При настоящемъ порядкѣ вещей, лицу обиженному священнослужителемъ предоставляется обращаться съ жалобою къ духовнымъ властямъ; но этотъ путь для многихъ, особенно въ деревняхъ, сопряженъ съ такими трудностями что къ нему, какъ извѣстно, на самомъ дѣлѣ рѣдко кто прибѣгаетъ: обыкновенно считающій себя обиженнымъ не только не получаетъ, но даже и не ищетъ удовлетворенія, сохраняя за то въ сердцѣ чувства гнѣва и раздраженія противъ духовнаго лица. Понятно, сколько такое положеніе дѣлъ можетъ препятствовать добрымъ отношеніямъ между причтами и прихожанами, и какъ, для утвержденія и развитія сихъ отношеній, важно было бы чтобъ на мѣстахъ находилось установленіе, для всѣхъ доступное, представляющее возможныя гарантіи безпристрастія и имѣющее обязанностію разбирать и приводить къ миролюбивому разрѣшенію тѣ мелочныя столкновенія, которыя такъ неизбѣжны въ обыденной жизни и по которымъ такъ неудобно возбуждать дѣла офиціальныя. Сама духовная власть, конечно, не желаетъ чтобы дѣйствія подвѣдомыхъ ей священно-и церковнослужителей оставались сокрытыми. Въ послѣднее время у насъ, въ обществѣ и въ литературѣ, среди всякаго

рода такъ-называемыхъ обличеній слышалась не одна укоризна и притомъ духовнаго сословія, не одно обвиненіе низшаго духовенства въ нерадѣніи къ важнымъ обязанностямъ своимъ и даже въ серіозныхъ злоупотребленіяхъ, а высшихъ духовныхъ властей -въ попущеніи безпорядковъ. Если поводомъ къ подобнымъ обвиненіямъ и служили, можетъ-быть, нѣкоторые дѣйствительно совершившіеся факты, то нѣтъ сомнѣнія что только крайнее преувеличеніе и искаженіе ихъ, при полной неизвѣстности для большей части публики настоящаго положенія дѣла, могло создать тѣ прискорбныя клеветы, которыя увлекаютъ многихъ, даже и благонамѣренныхъ или не предубѣжденныхъ людей. Открытіе впредь всякому легкаго пути представлять каждый случай могущій быть причиною неудовольствія или соблазна къ разбору и уясненію въ такое учрежденіе которое нельзя будетъ обвинять въ пристрастіи, было бы самымъ вѣрнымъ орудіемъ противъ подобныхъ клеветъ и противъ связаннаго съ ними вреднаго для нашей Церкви нареканія. Духовное сословіе нашло бы въ этомъ лучшую защиту предъ обществомъ, а духовныя начальства, сохраняя неприкосновенными всю нынѣшнюю власть и вліяніе, обрѣли бы лучшую помощь въ лежащей на нихъ трудной обязанности наблюденія за разсѣянными по огромнымъ пространствамъ церковными причтами.

III. Послѣ всѣхъ приведенныхъ разсужденій излишне, кажется, распространяться о необходимости чтобы приходскія попечительства и собранія, въ кругу предоставленной имъ дѣятельности, пользовались полною самостоятельностію и не были лишь исполнителями чужихъ распоряженій и указаній. Такова, по-видимому, мысль и Высочайше учрежденнаго присутствія. Но предположеніе его—ограничить законодательныя о приходскихъ учрежденіяхъ правила самыми немногими, общими началами, съ тѣмъ чтобы дальнѣйшее развитіе они получали посредствомъ положеній и постановленій утверждаемыхъ епархіальными архіереями (см. журн. прис. закл., ст. 1, п. в.), какъ бы ниспровергаетъ опять эту самостоятельность. Проектъ присутствія не касается многихъ предметовъ, которые существенно важны для характера и дѣятельности будущихъ учрежденій. Если рѣшеніе вопросовъ, напримѣръ, о числѣ членовъ попечительствъ, о срокѣ на какой они должны быть выбираемы, о взаимныхъ между ними отношеніяхъ, о распредѣленіи и порядкѣ занятій и т. п., будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія епархіальныхъ начальствъ, то настоящими распорядителями судьбы новыхъ учрежденій сдѣлаются тѣ начальства. Одинъ преосвященный, можетъ-быть, признаетъ полезнымъ дать попечительствамъ полный просторъ, но другой стѣснить ихъ разными обрядами и формальностями, одинъ будетъ искать уравновѣсить въ нихъ свѣтскій элементъ съ духовнымъ, другой—стремиться къ исключительному преобладанію послѣдняго и т. д. Отъ этого все управленіе приходовъ можетъ получить характеръ который будетъ не выраженіемъ настоящей мысли законодателя и надобностей жизни, а результатомъ однихъ личныхъ, болѣе или менѣе правильныхъ воззрѣній на дѣло мѣстнаго архіерея. Посему, соглашаясь вообще съ присутствіемъ что подробности дѣла, для насъ еще столь новаго, всего успѣшнѣе могутъ установиться на

практикѣ, я, для предупрежденія означенныхъ послѣдствій, полагалъ бы болѣе удобнымъ развитіе опредѣляемыхъ въ законѣ общихъ положеній о приходскихъ учрежденіяхъ предоставить самимъ этимъ учрежденіямъ, такъ какъ, стоя всего ближе къ дѣлу, они будутъ самыми вѣрными представителями дѣйствительныхъ потребностей жизни. На семъ основаніи число лицъ подлежащихъ выбору въ члены попечительства равно какъ и срокъ ихъ службы могли бы опредѣляться общимъ собраніемъ прихожанъ, порядокъ же занятій, время засѣданій, распредѣленіе обязанностей между членами попечительства и т. п.—самыми попечительствами.

Въ заключеніе считаю долгомъ сказать еще нѣсколько словъ о порядкѣ изданія и приведенія въ дѣйствіе новаго законоположенія.

Мнѣніе Высочайше учрежденнаго присутствія что предполагаемое устройство не можетъ быть введено повсюду разомъ, а должно быть примѣняемо постепенно, конечно, неоспоримо. Но полезно было бы чтобы при распоряженіяхъ по этому предмету преосвященные архіереи входили въ сношеніе съ предполагаемыми нынѣ земскими учрежденіями, которымъ будутъ близко извѣстны всѣ мѣстныя обстоятельства и условія. Не излишне бы также возбудить инціативу самихъ приходскихъ обывателей, постановивъ правиломъ чтобы приходское на новыхъ основаніяхъ управленіе вводилось непремѣнно во всѣхъ приходахъ въ которыхъ извѣстное, по пропорціи населенія, число прихожанъ станетъ о томъ просить.

Что касается предположенія присутствія издать проектированный законъ первоначально лишь въ видѣ опыта, на три года, то съ этимъ я не считаю себя въ возможности согласиться. Строго говоря, всякое новое узаконеніе, какъ и всякое дѣло человѣческое, есть опытъ, ибо будущность его никогда неизвѣстна: но дѣлать о томъ особое каждый разъ заявленіе едва ли дѣйствительно полезно. Называть же опытомъ такой законъ, который касаясь важныхъ, существенныхъ сторонъ народной жизни долженъ быть плодомъ не случайной или переходящей, а глубоко обдуманной и вполнѣ созрѣвшей мысли законодателя, въ особенности не удобно. Потому, настоящая воля правительства объ устройствѣ приходскихъ учрежденій должна, по моему мнѣнію, быть высказана положительно, твердо, безъ колебанія или выраженія впередъ уже недовѣрія къ ея удобоприложимости.

Обсудивъ приведенное выше мнѣніе главноуправляющаго II отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. канцеляріи, присутствіе со своей стороны сочло нужнымъ сдѣлать между прочимъ нижеслѣдующія замѣчанія: [11])

1) Принимая въ основаніе Высочайшее повелѣніе 28 іюня 1862 г., въ коемъ изъяснено что предметы, поручаемые разсмотрѣнію присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, относясь исключительно къ усиленію матеріальныхъ средствъ духовенства и расширенію его правъ и преимуществъ въ составѣ гражданскаго общества, нисколько не касаются до внутренняго устройства самой Церкви, присутствіе не считаетъ себя въ правѣ входить въ разсмотрѣніе заявленнаго оному предположенія о предоставленіи прихожанамъ участія

[11]) Журналъ присутствія 14, 28 ноября, 11 и 19 декабря 1863 года.

въ выборѣ къ мѣстамъ священниковъ и другихъ членовъ причта,— предположенія противнаго каноническимъ правиламъ церкви (3-му правилу 7-го Вселенскаго собора и 13-му Лаодикійскаго помѣстнаго собора) и касающагося внутренняго ея устройства.

II) Главноуправляющій II-мъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи предполагаетъ предоставить приходскимъ попечительствамъ право посредничества при взаимныхъ недоразумѣніяхъ и пререканіяхъ между причтомъ и прихожанами. Право это, по мнѣнію его, можетъ состоять въ первоначальномъ примирительномъ разбирательствѣ, съ тѣмъ что если въ немъ обнаружено будетъ что-либо важное, то дѣло должно быть представляемо на усмотрѣніе подлежащаго духовнаго или свѣтскаго начальства. Мысль о введеніи подобнаго разбирательства въ кругъ дѣйствій попечительствъ была уже въ виду присутствія при первоначальномъ составленіи проекта правилъ о попечительствахъ, но присутствіе и тогда сочло, и нынѣ считаетъ нужнымъ отклонить ее какъ излишнюю и могущую нанести вредъ главной цѣли учрежденія попечительствъ, занятіямъ ихъ по хозяйственной части. Въ официальномъ предоставленіи означеннаго права попечительству нѣтъ надобности потому что желающіе окончить дѣло примирительнымъ образомъ могутъ избрать для того посредниковъ по собственному усмотрѣнію изъ тѣхъ же членовъ попечительства или изъ другихъ лицъ, а при составѣ попечительствъ изъ членовъ духовныхъ и свѣтскихъ и по принадлежности самихъ тяжущихся или къ духовному или къ свѣтскому званію естественно должно ожидать не столько безпристрастныхъ мнѣній отъ той или другой стороны, сколько поводовъ ко взаимнымъ между членами попечительства пререканіямъ которыя поселяя между ними неудовольствія и вражду будутъ необходимо отражаться и на ходѣ прочихъ главныхъ дѣлъ попечительства.

III. Присутствіе не находитъ со своей стороны удобнымъ постановлять правиломъ чтобы для опредѣленія того, въ какихъ приходахъ удобно по мѣстнымъ условіямъ открыть попечительства, епархіальные архіереи обязаны были входить въ сношеніе съ предполагаемыми земскими учрежденіями. При возможности преосвященнымъ собрать подобныя свѣдѣнія по епархіальной части, такое правило поставило бы ихъ въ неумѣстную зависимость отъ мнѣній упомянутыхъ учрежденій.

IV. По подобной же причинѣ излишне было бы допустить правило чтобы приходскія попечительства вводились непремѣнно во всѣхъ приходахъ въ которыхъ извѣстное по пропорціи населенія число прихожанъ станетъ о томъ просить, тѣмъ болѣе что нѣтъ въ виду повода предполагать возможности отказа со стороны епархіальныхъ архіереевъ въ случаѣ основательныхъ просьбъ.

III.

Разсмотрѣніе проекта о приходскихъ попечительствахъ въ Государственномъ Совѣтѣ.—Возбужденіе вопроса о возможности и надобности возстановленія церковныхъ братствъ при существованіи приходскихъ попечительствъ.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ составленные Высочайше учрежденнымъ присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства проекты: 1) Положенія объ устройствѣ приходскихъ попечительствъ при православныхъ церквахъ и 2) Наставленія симъ попечительствамъ по предмету устройства домовъ для причтовъ, пришелъ къ слѣдующему заключенію: [15])

1) По проекту Положенія объ устройствѣ приходскихъ попечительствъ:

Государственный Совѣтъ, находя этотъ проектъ вообще соотвѣтствующимъ предположенной при составленіи онаго цѣли, остановился лишь на слѣдующемъ:

1) По ст. 2 проекта приходскія попечительства составляются изъ мѣстныхъ священнослужителей, церковнаго старосты и членовъ отъ прихожанъ избираемыхъ общимъ собраніемъ сихъ послѣднихъ.

Государственный Совѣтъ принялъ во вниманіе что на попечительства возлагается обязанность заботиться объ изысканіи средствъ для заведенія въ приходахъ школъ, больницъ и богадѣленъ и вообще завѣдываніе мѣрами призрѣнія (ст. 5); по дѣйствующимъ же постановленіямъ о крестьянахъ, школы и благотворительныя заведенія въ селеніяхъ могутъ быть учреждаемы на счетъ мірскихъ сборовъ и попеченіе о школахъ, богадѣльняхъ и больницахъ содержимыхъ крестьянами возлагается на волостное начальство.

На основаніи ст. 78 общаго Положенія о крестьянахъ, мѣры общественнаго призрѣнія и учрежденія волостныхъ училищъ прямо подлежатъ вѣдѣнію волостнаго схода, а по ст. 84 того же Положенія волостной старшина, на обязанности котораго лежитъ представленіе сходу всѣхъ дѣлъ касающихся нуждъ и пользъ волостнаго общества, надзираетъ за порядкомъ въ училищахъ, богадѣльняхъ, больницахъ и всякаго рода общественныхъ заведеніяхъ, если они учреждены волостнымъ обществомъ на собственный счетъ.

Такимъ образомъ при дарованіи сельскому населенію самостоятельнаго общественнаго устройства и управленія законъ преподалъ имъ всѣ средства къ обезпеченію въ своей средѣ мѣръ призрѣнія, первоначальнаго народнаго образованія и общественной благотворительности. Конечно, нельзя отвергать того что во всѣхъ этихъ предметахъ участіе приходскихъ попечительствъ весьма желательно, но какъ

---

[15]) Выписка изъ журналовъ Государственнаго Совѣта относительно устройства приходскихъ попечительствъ при православныхъ церквахъ.

по проекту средствами для содержанія школъ, богадѣленъ и больницъ прихода будутъ служить приношенія отъ прихожанъ и какъ, съ другой стороны, тѣ же прихожане въ качествѣ членовъ крестьянской хозяйственной общины могутъ быть облагаемы сборами мірскими на тѣ же предметы, то надлежитъ всемѣрно остерегаться чтобы съ учрежденіемъ предполагаемыхъ попечительствъ, столь полезное дѣло какъ учрежденіе школъ и благотворительныхъ народныхъ заведеній не могло служить поводомъ ни къ какому столкновенію между управленіемъ крестьянскимъ и приходскимъ и посему послѣднее должно быть устроено такъ чтобы въ органахъ волостнаго сельскаго управленія оно могло встрѣчать возможное содѣйствіе.

Посему Государственный Совѣтъ призналъ полезнымъ назначить въ составъ приходскихъ попечительствъ, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ оныхъ, волостныхъ старшинъ и головъ какъ представителей крестьянскаго общественнаго управленія. Такъ какъ при образованіи волостей временно-обязанныхъ крестьянъ принято было въ соображеніе существующее распредѣленіе крестьянъ по приходамъ, то во многихъ случаяхъ границы волостей совпадаютъ съ предѣлами приходовъ; но весьма часто жители одной волости принадлежатъ къ нѣсколькимъ приходамъ или наоборотъ: къ одному приходу причислены крестьяне различныхъ волостей и даже вѣдомствъ (наприм., временно-обязанные и государственные). Посему въ тѣхъ случаяхъ когда въ одной волости будетъ нѣсколько приходовъ, волостной старшина или голова долженъ быть членомъ попечительствъ во всѣхъ входящихъ въ ту волость приходахъ и наоборотъ: когда къ одному приходу принадлежатъ крестьяне разныхъ волостей, то въ попечительствѣ сего прихода должны засѣдать старшины или головы всѣхъ сихъ волостей.

2. По ст. 3 проекта настоятель приходской церкви есть предсѣдатель попечительства.

Государственный Совѣтъ находилъ прежде всего нужнымъ разъяснить что приходскія попечительства не могутъ и не должны ни въ какомъ случаѣ касаться дѣлъ духовныхъ, участіе въ коихъ прихожанъ не можетъ быть ни подъ какимъ предлогомъ допускаемо. Въ представленномъ проектѣ кругъ дѣятельности приходскихъ попечительствъ ясно обозначенъ: они могутъ заботиться о матеріальномъ благоустройствѣ церкви, объ обезпеченіи причта, о школахъ и благотворительныхъ заведеніяхъ; они будутъ распоряжаться только тѣми деньгами, которыя будутъ собраны чрезъ ихъ посредство, ни мало ни въ чемъ не стѣсняя и даже не касаясь существующихъ уже церковныхъ доходовъ и правъ священника по завѣдыванію сими доходами.

Въ числѣ указанныхъ выше занятій приходскихъ попечительствъ, однимъ изъ главныхъ будетъ изысканіе средствъ къ обезпеченію матеріальнаго благосостоянія приходской церкви и причта, и въ этомъ отношеніи настоятель приходской церкви является первымъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицомъ. При такомъ значеніи приходскихъ попечительствъ едва ли было бы удобно постановлять непремѣннымъ правиломъ чтобы предсѣдателями оныхъ были приходскіе священники.

Такое правило могло бы имѣть вредное вліяніе на успѣхъ предпринимаемой мѣры. Приходскія попечительства могутъ принести

пользу лишь въ такомъ случаѣ, если они будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи достаточныя матеріальныя средства, а средства эти могутъ быть получаемы только отъ прихожанъ. Посему успѣхъ вновь учреждаемаго попечительства преимущественно зависитъ отъ того участія, какое примутъ въ немъ люди пользующіеся въ приходѣ нравственнымъ вліяніемъ и имѣющіе достаточныя матеріальныя средства. Въ большинствѣ приходовъ масса прихожанъ бѣдна, и людей могущихъ дѣлать значительныя пожертвованія на церковь или своимъ вліяніемъ побуждать другихъ къ приношеніямъ весьма немного. Нѣкоторые изъ нихъ можетъ быть и согласились бы быть членами приходскихъ попечительствъ подъ предсѣдательствомъ священника; но нѣтъ никакого сомнѣнія что большинство такихъ лицъ можетъ быть привлечено къ участію въ дѣлахъ попечительства только предоставленіемъ имъ быть главными дѣятелями, въ качествѣ предсѣдателей попечительствъ.

Въ огромномъ большинствѣ нашихъ сельскихъ приходовъ къ почетнымъ прихожанамъ принадлежатъ значительные землевладѣльцы-помѣщики; многіе изъ нихъ сами устроили церкви въ своихъ имѣніяхъ, другіе постоянно поддерживали и продолжаютъ поддерживать приходскія церкви собственными средствами и оказываютъ существенную помощь причту. Они были главными, часто единственными, жертвователями на содержаніе и украшеніе храма Божія въ имѣніи и давали священнику и другимъ членамъ причта средства къ безбѣдному существованію.

Трудно предположить чтобы такіе землевладѣльцы, бывшіе доселѣ главными распорядителями въ дѣлахъ поручаемыхъ приходскимъ попечительствамъ, согласились принять въ нихъ участіе въ качествѣ членовъ наравнѣ съ бывшими своими крестьянами подъ предсѣдательствомъ приходскихъ священниковъ, которые по образованію своему и положенію въ обществѣ прихожанъ вообще стоятъ гораздо ниже землевладѣльцевъ.

Къ сожалѣнію, наши священники, за нѣкоторыми конечно исключеніями не пріобрѣли еще такого нравственнаго вліянія на прихожанъ которое ставило бы ихъ въ уровень съ почетнѣйшими членами приходовъ и могло бы быть причиною къ назначенію однихъ ихъ, по закону, въ предсѣдатели приходскихъ попечительствъ.

По мнѣнію Государственнаго Совѣта, нельзя нимало сомнѣваться въ томъ что подобная мѣра не только устранила бы отъ участія въ попечительствахъ землевладѣльцевъ, вообще наиболѣе почетныхъ и вліятельныхъ людей въ приходахъ, и тѣмъ лишила бы новыя учрежденія всякой силы и значенія, но ослабила бы даже и то участіе какое принимается нынѣ почетными прихожанами приходовъ въ доставленіи средствъ къ устройству и поддержанію приходскихъ церквей и для вспомоществованія приходскому духовенству.

По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду что въ каждомъ приходѣ сами прихожане лучше всего знаютъ кто изъ нихъ можетъ принести наиболѣе пользы въ дѣлахъ подлежащихъ завѣдыванію приходскихъ попечительствъ, Государственный Совѣтъ признавалъ наиболѣе удобнымъ и приличнымъ предоставить прихожанамъ выборъ предсѣдателя попечительства. Не отвергая значенія голоса священ-

ника въ дѣлахъ прихода, близко касающихся церкви, и того вліянія которое онъ какъ духовный пастырь прихожанъ можетъ имѣть на успѣхъ дѣла, Государственный Совѣтъ находилъ что ни значенія, ни вліянія этого священникъ не утратитъ въ попечительствѣ, если будетъ засѣдать въ немъ въ качествѣ непремѣннаго и при томъ первенствующаго послѣ предсѣдателя члена, ибо въ отсутствіе предсѣдателя священникъ долженъ всегда занимать его мѣсто.

Наконецъ, при установленіи чтобы предсѣдатель попечительства былъ избираемъ прихожанами не должно устранять возможность и священнику, если онъ дѣйствительно пользуется полнымъ довѣріемъ своей паствы, сдѣлаться предсѣдателемъ, и для сего въ законѣ слѣдуетъ оговорить что прихожане могутъ избирать въ эту должность мѣстнаго приходскаго священника. Этимъ устранится и замѣченное присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства затрудненіе пріискать достойнаго попечителя-предсѣдателя въ отдаленныхъ приходахъ, гдѣ мало постоянно жительствующихъ помѣщиковъ и образованныхъ людей.

Соотвѣтственно вышеизложенному Государственный Совѣтъ полагалъ конецъ ст. 2, относительно избранія почетныхъ попечителей, исключить изъ проекта.

3) Въ ст. 5 проекта исчислены предметы вѣдомства приходскихъ попечительствъ. Попечительства сіи обязаны: 1) заботиться о средствахъ содержанія приходской церкви и духовенства и 2) заботиться о пріисканіи средствъ для заведенія въ приходѣ школъ и другихъ благотворительныхъ заведеній.

Государственный Совѣтъ, имѣя въ виду крайне неудовлетворительное состояніе у насъ въ большей части приходовъ, особенно сельскихъ, церковнаго строительства и затрудненія встрѣчаемыя въ починкѣ и перестройкѣ ветхихъ и возведеніи новыхъ церквей, а еще болѣе въ устройствѣ и содержаніи помѣщеній для священно-и-церковнослужителей, находилъ что къ числу важнѣйшихъ обязанностей приходскихъ попечительствъ будетъ принадлежать попеченіе и изысканіе средствъ къ устройству и содержанію церковныхъ строеній и домовъ для причта, а потому считалъ необходимымъ упомянуть о семъ особо въ ст. 5 проекта.

Кромѣ сего, Государственный Совѣтъ, усматривая что въ 1 пунктѣ означенной статьи упоминается объ обязанности попечительствъ заботиться о средствахъ къ содержанію приходской церкви и духовенства и находя неудобнымъ такое соединеніе подъ одну рубрику неоднородныхъ потребностей приходскаго храма и причта которыя составятъ двѣ самостоятельныя и совершенно различныя статьи расхода, признавалъ нужнымъ о каждомъ изъ означенныхъ предметовъ упомянуть особо.

4) Въ ст. 6 проекта говорится о добровольныхъ пожертвованіяхъ въ пользу церкви и сборахъ установляемыхъ собраніями прихожанъ.

При разсмотрѣніи этой статьи Государственный Совѣтъ обратилъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

а) Относительно пожертвованій, между прочимъ, предположено сборъ оныхъ производить отдѣльно: а) въ пользу церкви и причта, и б) для школъ и благотворительныхъ заведеній.

Государственный Совѣтъ находилъ что въ порядкѣ расходованія суммъ и отчетности должны быть строго различаемы потребности церкви отъ потребностей причта и благотворительныхъ цѣлей, а потому и сборъ пожертвованія въ пользу церкви надлежитъ, въ ст. 6, отдѣлить отъ сбора въ пользу причта.

б) Относительно сборовъ установляемыхъ общими собраніями прихожанъ, между прочимъ, предположено сборы эти считать обязательными и для лицъ неизъявившихъ на нихъ согласія, въ томъ случаѣ если сборъ установленъ по приговору не менѣе $^2/_3$ лицъ имѣющихъ право участія въ этомъ собраніи.

Государственный Совѣтъ находилъ что сборы на церковь могутъ имѣть видъ только доброхотныхъ приношеній; установлять чрезъ посредство приходскихъ попечительствъ новые обязательные сборы подобно повинностямъ и сборамъ на мірскія надобности было бы неблаговидно, не согласно съ существующими понятіями о пожертвованіяхъ на церковь и могло бы съ самаго начала не расположить прихожанъ къ новымъ учрежденіямъ.

Кромѣ того, Государственный Совѣтъ замѣтилъ что въ концѣ той же ст. 6 говорится о ходатайствѣ попечительства предъ посторонними лицами.

Государственный Совѣтъ, имѣя въ виду что попечительство всегда имѣетъ возможность обращаться къ частной благотворительности, полагалъ о семъ въ проектѣ не упоминать.

5) Въ ст. 9 проекта говорится о различныхъ церковныхъ преимуществахъ предоставляемыхъ членамъ приходскаго попечительства по усмотрѣнію мѣстной духовной власти, и предполагается учредить для сихъ лицъ особый знакъ присвоиваемый ихъ должности для ношенія подобно должностнымъ знакамъ мироваго посредника и нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія.

Государственный Совѣтъ находилъ что отъ усмотрѣнія мѣстныхъ священниковъ и епархіальнаго начальства всегда будетъ зависѣть предоставленіе тѣхъ или другихъ преимуществъ при церковныхъ собраніяхъ лицамъ кои духовная власть признаетъ нужнымъ отличить между прихожанами во вниманіе къ особымъ ихъ трудамъ и усердію на пользу церкви и прихода; но за симъ нѣтъ никакой надобности упоминать объ этомъ въ текстѣ закона имѣющаго исключительно свѣтскій, гражданскій характеръ. Равнымъ образомъ Государственный Совѣтъ не признавалъ ни необходимымъ, ни удобнымъ установлять для членовъ приходскихъ попечительствъ особый знакъ, ибо обязанности и родъ занятій ихъ вовсе не требуютъ наружныхъ знаковъ отличія какія установлены для лицъ занимающихъ должности административныя и исполняющихъ обязанности постоянныя и почти непрерывныя.

6) Ст. 10 проекта опредѣляетъ составъ и порядокъ созванія и дѣйствій общаго собранія прихожанъ. Собранія сіи предполагается составить изо всѣхъ домохозяевъ прихода и изъ прочихъ прихожанъ домами въ приходѣ не владѣющихъ, но имѣющихъ по закону право участвовать въ собраніяхъ мѣстнаго городскаго или сельскаго обществъ, или же—кто принадлежитъ къ дворянскому сословію—въ дворянскихъ собраніяхъ.

Государственный Совѣтъ находилъ что точное опредѣленіе состава прихожанъ въ Положеніи о попечительствахъ чрезвычайно трудно.

Если согласно редакціи ст. 10 проекта въ общія собранія прихожанъ допускать только домохозяевъ владѣющихъ домами и лицъ имѣющихъ право участвовать въ сельскихъ и городскихъ обществахъ и въ собраніи дворянства, то на практикѣ окажутся весьма важныя неудобства. Въ собраніяхъ прихожанъ примутъ участіе всѣ домохозяева изъ крестьянъ, но будутъ устранены мелкопомѣстные дворяне, школьные учители, врачи, чиновники и управляющіе имѣніями, если эти лица не владѣютъ домами въ приходѣ. Кромѣ того, устраняются также проживающіе въ наемныхъ квартирахъ иногородные купцы, достаточные промышленники и ремесленники.

Между тѣмъ устраненіе всѣхъ этихъ лицъ часто наиболѣе вліятельныхъ и зажиточныхъ въ приходѣ значительно повредило бы успѣху приходскихъ попечительствъ и равнялось бы во многихъ случаяхъ лишенію приходовъ одного изъ существенныхъ источниковъ дохода.

При невозможности исчислить въ законѣ всѣ лица которыя могутъ принять полезное участіе въ собраніяхъ прихожанъ Государственный Совѣтъ признавалъ наиболѣе удобнымъ предоставить самимъ приходскимъ попечительствамъ допускать въ сіи собранія кромѣ лицъ указанныхъ въ ст. 10 проекта и другихъ прихожанъ занося ихъ въ списки имѣющихъ право участвовать въ означенныхъ собраніяхъ. Веденіе такихъ списковъ необходимо и потому что на основаніи ст. 10 проекта собраніе прихожанъ для постановленія какого-либо рѣшенія должно состоять не менѣе какъ изъ одной десятой части лицъ имѣющихъ право въ немъ участвовать; удостовѣреніемъ же въ томъ что число членовъ состоявшагося собранія не ниже указанной нормы могутъ служить такіе списки. Веденіе сихъ списковъ будетъ лежать на обязанности попечительствъ; до открытія же оныхъ, первоначальный списокъ можетъ быть составленъ священникомъ, настоятелемъ церкви, при участіи десяти почетнѣйшихъ изъ прихожанъ.

7) По ст. 12, въ тѣхъ приходахъ гдѣ учрежденіе попечительствъ изъ нѣсколькихъ выборныхъ членовъ оказалось бы непримѣнимымъ на дѣлѣ, обязанности попечительства могутъ быть возлагаемы, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, на одно лицо съ присвоеніемъ ему званія приходскаго попечителя. При этомъ предполагается попечителю сему предоставить выбирать въ помощь себѣ сотрудниковъ.

Государственный Совѣтъ, имѣя въ виду что попечители учреждаются въ тѣхъ только приходахъ гдѣ не изъ кого составить коллегіальное попечительство и посему не изъ кого будетъ попечителю выбрать себѣ помощниковъ, ибо если бы сіи помощники были на лицо, то не предстояло бы затрудненія къ учрежденію самого попечительства, полагалъ конецъ ст. 12 со словъ: „въ помощь себѣ онъ можетъ“ и т. д. изъ проекта исключить.

Такимъ законодательнымъ путемъ возникло Положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ Высочайше утвержденное 2 августа 1864 года [16]).

Вмѣстѣ со внесеніемъ выработанныхъ присутствіемъ правилъ сего положенія въ Государственный Совѣтъ для разсмотрѣнія и утвержденія въ порядкѣ законодательномъ, возникалъ вопросъ: есть ли надобность и возможно ли за предположеннымъ устройствомъ приходскихъ попечительствъ при православныхъ церквахъ допускать возстановленіе православныхъ церковныхъ братствъ въ западныхъ губерніяхъ?

Для обсужденія этого вопроса необходимо сравнить правила принятыя въ основаніе для учрежденія попечительствъ (изложены выше) съ тѣми основаніями, какими руководствовались въ прежнее время братства [17]).

IV.

Историческія данныя объ устройствѣ и дѣятельности древне-русскихъ церковныхъ братствъ. Сравненіе православныхъ братствъ съ приходскими попечительствами.— Сужденія присутствія о возстановленіи церковныхъ братствъ въ западныхъ губерніяхъ. Предположеніе присутствія объ учрежденіи православныхъ братствъ и въ остальной Россіи. Дальнѣйшія сужденія присутствія о пользѣ повсемѣстнаго учрежденія церковныхъ братствъ въ Россіи —Проектъ основныхъ правилъ для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ.

Устройство церковныхъ братствъ въ Западномъ краѣ Россіи и историческая дѣятельность ихъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Братства были общества составлявшіяся въ XV и послѣдующихъ столѣтіяхъ изъ православныхъ лицъ разнаго званія и со-

[16]) По распоряженію главнаго начальника Сѣверо-Западнаго края генерала отъ инфантеріи Муравьева отъ 12 іюля 1864 года предписано, съ согласія митрополита Литовскаго, въ видѣ временной мѣры, учредить на три года при православныхъ церквахъ этого края церковные совѣты. Существенная разность между учрежденными въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ церковными совѣтами и предназначенными вообще къ учрежденію при православныхъ церквахъ приходскими попечительствами заключалась въ томъ что занятія церковныхъ совѣтовъ, не касаясь дѣлъ приходской благотворительности, устремлены преимущественно къ заботливости о церкви и ея добромъ хозяйствѣ, при ближайшемъ участіи въ семъ дѣлѣ мѣстнаго гражданскаго начальства которое могло оказывать вліяніе на оное по предоставленному ему праву утверждать членовъ или старшинъ совѣтовъ въ сихъ заведеніяхъ и удостоивать ихъ за полезную службу къ наградамъ, по праву ревизовать приходорасходныя книги и отчеты совѣтовъ и разрѣшать по представленію священника недоумѣнія возникающія между нимъ и прочими членами совѣта. (Докладъ присутствія 15 февраля 1865 года, № 11).

[17]) Докладъ присутствія 8 февраля 1864 г., № 8.

стоянія на защиту православныхъ западно-русской церкви отъ угнетенія со стороны Латинянъ и Поляковъ усиливавшихся вовсе уничтожить православную церковь и русскую народность въ западной Россіи. Обогащая свои храмы различными пожертвованіями и вкладами, братства учреждали при нихъ монастыри, богадѣльни, странноприимные дома, госпитали, училища и типографіи. Богатыя духовными и вещественными средствами, пользуясь отъ королей польскихъ различными привилегіями и правами, покровительствуемыя патріархами и митрополитами, имѣя въ числѣ своихъ членовъ многихъ именитыхъ особъ княжескаго рода и дворянскаго сословія, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ по разнымъ нуждамъ съ иностранными государствами, братства мало-по-малу сдѣлались, съ одной стороны, представителями всего русскаго народонаселенія въ западной Россіи, а съ другой—самымъ твердымъ оплотомъ и защитою православной вѣры противу всѣхъ нападеній на нее римскихъ католиковъ и уніатовъ. Таковымъ значеніемъ пользовались, впрочемъ, не многія, такъ-называемыя ставропигіальныя братства, изъятыя отъ епархіальной власти и зависѣвшія непосредственно отъ константинопольскаго патріарха: ихъ было по одному въ каждой области западной Россіи: въ Галиціи—братство Львовское, въ Литвѣ—Виленское, въ Бѣлоруссіи—Могилевское, на Волыни—Луцкое, въ Малороссіи—Кіевское, и имъ въ извѣстной степени подчинялись братства городовъ и предмѣстій той области подлежавшія власти мѣстныхъ епископовъ: сіи послѣднія братства, естественно, имѣли значеніе менѣе видное, простиравшееся на извѣстный городъ, предмѣстіе или даже на одинъ какой-нибудь приходъ.

Церковныя братства начали возникать съ XV столѣтія, и то одно, то другое выказывали свою нравственную силу и дѣятельность въ продолженіе четырехъ вѣковъ; но значеніе ихъ начало уменьшаться по мѣрѣ пріобрѣтенія западно-русскимъ населеніемъ все большихъ матеріальныхъ силъ для защиты своей вѣры и народности, сначала чрезъ содѣйствіе казаковъ, потомъ чрезъ покровительство Россіи. Съ возвращеніемъ западныхъ областей къ Россіи православная вѣра тамошняго населенія стала подъ ту же широкую защиту офиціальную какъ и въ прочихъ частяхъ Имперіи. Общественному, самостоятельному участію западно-русскихъ православныхъ въ дѣлахъ своей вѣры стало еще меньше поводовъ и дѣла. Братства заглохли на всемъ пространствѣ западной Россіи сохранивъ только слѣды свои въ нѣкоторыхъ обычаяхъ прихожанъ.

Братства обыкновенно учреждались при церквахъ или монастыряхъ. Уставы ихъ утверждались польскими королями.

Членами братства могли быть лица разнаго званія и чина, жители даже другихъ городовъ и государствъ, также женщины. Члены братства назывались братіями или братчиками. Желающіе вступить въ братство объявляли ему о себѣ чрезъ братскаго пресвитера; по принятіи они присягали въ храненіи тайны, въ вѣрности и послушаніи.

Въ числѣ обязанностей братчиковъ, между прочимъ, полагалось по уставу: присутствовать въ назначенные дни при богослуженіи, находиться при погребеніи умершаго брата и поминать его въ установленные дни.

Каждый годъ братчики должны были выбирать изъ среды себя четырехъ старшихъ братчиковъ для попеченія о дѣлахъ братства и завѣдыванія казною и имуществомъ, въ чемъ они отдавали отчетъ братству.

Высшимъ судилищемъ гдѣ всѣ братчики общимъ голосомъ рѣшали дѣла были братскія сходки или собранія. Въ комнатѣ собранія ставились на столѣ Евангеліе, зажженныя свѣчи и братскій ларецъ. Передъ началомъ собранія пѣли молитву: „Достойно“ и читали составленное въ церковномъ духѣ напоминаніе о значеніи братства. Совѣщанія происходили въ тайнѣ. Послѣ совѣщаній братчики читали священныя книги и бесѣдовали о назидательныхъ предметахъ.

Въ разсмотрѣніе братскихъ собраній входили слѣдующія дѣла:

I. По охраненію благочинія и порядка въ братствѣ. Собранія разсматривали и рѣшали: а) споры и ссоры между братьями; обиженный не могъ, помимо братства, искать себѣ справедливости въ другихъ мѣстахъ, б) судили и наказывали нарушителей обязанностей братскихъ, в) судили братій обвиняемыхъ въ нечестивой жизни. Братскими правилами предписывалось обличать предъ братствомъ виновныхъ въ какомъ-либо проступкѣ. Въ наказаніе могли быть опредѣляемы платежъ денегъ, воска, сидѣніе на колокольнѣ и исключеніе изъ братства.

II. По благоустройству братствъ главнымъ предметомъ занятій было учрежденіе и содержаніе больницъ, богадѣленъ, странноприимныхъ домовъ, церквей, монастырей, школъ и типографій. Выдача денегъ на разныя нужды производилась въ присутствіи всѣхъ братій.

III. По охраненію правъ западно-русскаго народа и поддержанію вѣры православной. Пріисканіе и принятіе необходимыхъ для сего мѣръ вызываемыхъ тогдашними угнетеніями православныхъ составляли предметъ особенныхъ попеченій братствъ, хотя и выходили за предѣлы предоставленныхъ имъ правъ по ихъ уставамъ.

Братствамъ предоставлены были весьма значительныя права и привилегіи въ гражданскомъ и духовномъ отношеніи которыя, впрочемъ, не всегда были въ точности соблюдаемы.

А. Въ гражданскомъ отношеніи: а) состояніе братствъ подъ особеннымъ покровительствомъ королей польскихъ и право обращаться непосредственно къ нимъ съ жалобами, б) приглашеніе ихъ королями польскими на сеймъ, какъ бы представителей всего русскаго народа въ западной Руси, и обращеніе къ нимъ королей въ особенно важныхъ случаяхъ, в упомянутое выше право рѣшать споры и ссоры между братчиками, съ воспрещеніемъ обиженному искать другаго суда мимо суда братскаго, г) упомянутое же выше право судить и подвергать наказанію членовъ своихъ за порочное поведеніе, д) право владѣть и свободно пользоваться всѣмъ пожертвованнымъ и завѣщаннымъ и вообще движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, е) освобожденіе ихъ, во владѣніи имуществомъ, отъ вмѣшательства гражданскихъ судовъ и лицъ свѣтскаго и духовнаго званія, ж) освобожденіе принадлежащихъ братствамъ домовъ и земель ото всякихъ повинностей и податей, з) право содержать богадѣльни, госпитали, **странноприимные дома, школы и типографіи.**

Б. Въ духовномъ отношеніи весьма важны были: а) предоставленное антіохійскимъ патріархомъ братству Львовскому право отлучать отъ церкви, б) освобожденіе отъ епархіальной власти ставропигіальныхъ братствъ состоявшихъ въ непосредственной зависимости отъ константинопольскаго патріарха, в) допущеніе братствъ на церковные соборы бывшіе въ Кіевѣ и другихъ мѣстахъ. Кромѣ другихъ правъ, они пользовались вообще правомъ строить церкви, избирать независимо ни отъ кого къ церквамъ своимъ священниковъ, а къ монастырямъ игуменовъ, содержать при церквахъ проповѣдниковъ, пѣвчихъ и **другихъ нужныхъ лицъ.**

Матеріальныя средства братствъ составлялись или изъ постоянныхъ, или изъ единовременныхъ источниковъ. Постояннымъ источникомъ доходовъ служили: а) взносы дѣлаемые членами въ урочное время; они или бывали опредѣленные, или зависѣли отъ доброхотности и извѣстнаго состоянія жертвователя; б) недвижимыя имущества приносившія доходъ, в) продажа меда который предоставлялось братствамъ варить для шести праздниковъ въ году безъ платежа пошлины, г) братскія типографіи. Единовременный источникъ доходовъ составляли: а) штрафы и пени платимыя членами братства въ случаѣ нарушенія обязанностей, б) пожертвованія и духовныя завѣщанія частныхъ лицъ, наконецъ, в) въ случаѣ недостаточности означенныхъ средствъ, братства прибѣгали къ складчинѣ между собою, или къ сбору отъ доброхотныхъ дателей, или дѣлали воззванія **ко всему русскому народу о помощи.**

Такимъ образомъ изъ приводимаго обозрѣнія устройства и дѣятельности церковныхъ братствъ и изъ сравненія ихъ съ правилами

о вновь учреждаемыхъ приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ видно:

а) Что приходскія попечительства суть учрежденія по преимуществу хозяйственнаго и благотворительнаго характера, церковныя же братства, главныя или ставропигіальныя, были общества религіозно-политическія, для которыхъ заботы хозяйственныя составляли только предметъ вспомогательный, второстепенный.

б) Такое религіозно-политическое направленіе вызвано было въ нихъ силою историческихъ событій прошедшихъ четырехъ столѣтій, тѣмъ угнетеніемъ которое терпѣли тогда въ западной Руси православные и русская народность отъ римскаго и уніатскаго духовенства и польскихъ властей и которое всегда вызываетъ угнетенныхъ къ сосредоточію остающихся у нихъ средствъ чрезъ взаимное соединеніе. Съ прекращеніемъ видимаго угнетенія и съ выступленіемъ для защиты стѣсненныхъ интересовъ матеріальныхъ силъ Россіи прекратилась и дѣятельность братствъ въ означенномъ направленіи.

в) Независимо отъ упомянутыхъ историческихъ событій содѣйствовали религіозно-политическому направленію братствъ данныя имъ важныя привилегіи: право отлучать отъ церкви, присутствіе на церковныхъ соборахъ, независимость отъ епархіальной власти, приглашеніе ихъ на сеймы, состояніе подъ особымъ покровительствомъ польскихъ королей и право обращаться непосредственно къ нимъ съ жалобами, отстраненіе ихъ до извѣстной степени отъ вмѣшательства гражданскаго суда, а по владѣнію имуществомъ отъ вмѣшательства гражданскихъ и духовныхъ лицъ вообще, освобожденіе имуществъ отъ всякихъ повинностей и податей.

г) Тому же содѣйствовало въ нѣкоторомъ отношеніи и самое устройство братствъ. Это были общества не для всѣхъ открытыя, въ которыхъ можетъ участвовать каждый соединяющій въ себѣ опредѣленныя по закону условія (какъ, напр., въ собраніяхъ прихожанъ по проекту о приходскихъ попечительствахъ можетъ участвовать каждый домохозяинъ), но въ члены братства нужно было особо записываться и, сколько можно судить по уставамъ ихъ, требовалось на принятіе согласіе общества, а членовъ признаваемыхъ порочными братство могло исключать изъ своей среды. Такія условія вступленія и выбытія изъ общества имѣли особую важность при томъ правилѣ что совѣщанія братства должны происходить тайно и что на вѣрность братству и на сохраненіе тайны приносилась присяга.

д) Второстепенныя или не ставропигіальныя братства, кромѣ связей ихъ съ главными братствами, естественно не могли имѣть политическаго значенія; занятія ихъ ограничивались дѣлами религіозными и подобно приходскимъ попечительствамъ попеченіями

хозяйственными и благотворительными. Религіозный характеръ ихъ проявлялся: въ участіи и руководительствѣ священника въ дѣлахъ братства; въ обязанности братчиковъ бывать въ опредѣленные дни въ церкви, присутствовать при погребеніи своихъ товарищей, поминать ихъ; въ чтеніи въ собраніяхъ общества молитвъ, священныхъ книгъ; въ назидательныхъ бесѣдахъ; въ наблюденіи за поведеніемъ братчиковъ; въ обязанности обличать виновныхъ; въ правѣ братствъ присуждать ихъ къ наказаніямъ (платежу денегъ, воска, сидѣнію на колокольнѣ, исключенію изъ братства); въ нѣкоторыхъ обрядахъ: имѣніи Евангелія и зажженныхъ свѣчей на столѣ въ комнатѣ собраній, въ выхожденіи братчиковъ въ церкви въ важнѣйшія минуты всякаго праздничнаго богослуженія передъ царскія врата съ зажженными большими свѣчами, въ употребленіи братчиками такихъ же свѣчей при молебнахъ, панихидахъ, провожаніи усопшихъ, въ самомъ наименованіи братства и братчиковъ.

е) Не сохранилось свѣдѣній по одному интересному для сравненія съ положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ предмету касающемуся способа рѣшенія дѣлъ. Въ исторіи братствъ говорится что въ братскихъ собраніяхъ всѣ братчики рѣшали дѣла общимъ голосомъ, но какимъ образомъ доходили до такого общаго голоса и требовался ли для того на самомъ дѣлѣ единогласный приговоръ всѣхъ братчиковъ или извѣстное только большинство голосовъ, или только заключительное мнѣніе старшихъ братчиковъ и священника — положительно неизвѣстно. Вѣроятно, руководились въ этомъ отношеніи какимъ-либо установившимся обычаемъ.

За симъ по вопросу о возстановленіи церковныхъ братствъ въ западныхъ губерніяхъ Россіи присутствіемъ были высказаны слѣдующія соображенія:

1. Обстоятельства послѣдняго времени показали необходимость принятія особыхъ мѣръ для вящшаго огражденія православія и русской народности въ Западномъ краѣ отечества.

2. Не вполнѣ обезпеченное положеніе ихъ главнѣйше происходитъ отъ экономическаго и нравственнаго безсилія мѣстнаго русскаго населенія принадлежащаго къ низшему и бѣдному классу и отъ постоянно направляемыхъ къ стѣсненію его тайныхъ, не всегда уловимыхъ для администраціи, козней латинскаго духовенства и польскаго дворянства, богатаго и образованнаго.

3. Предположенныя къ учрежденію приходскія попечительства чрезъ сближеніе прихожанъ съ духовенствомъ по хозяйственнымъ и благотворительнымъ дѣламъ прихода могутъ нѣсколько способствовать къ соглашенію вообще ихъ дѣятельности и къ пріобрѣтенію духовенствомъ бо́льшаго вліянія; но для болѣе дѣйствительнаго вліянія и для нравственнаго оживленія народа представлялось бы, кажется, полезнымъ придать симъ учрежденіямъ характеръ религіозный.

4. Съ этою цѣлію всегда умѣстнѣе, кажется, было бы вмѣсто открытія новыхъ попечительствъ въ Западномъ краѣ допустить на тѣхъ же условіяхъ—возстановленіе дѣятельности существующихъ еще въ остаткахъ церковныхъ братствъ съ сохраненіемъ всѣхъ употреблявшихся наименованій и внѣшнихъ мѣстныхъ обычаевъ и учрежденіе оныхъ тамъ гдѣ ихъ не существуетъ. Такое родное и славное въ исторіи Западнаго края учрежденіе даетъ болѣе надежды на успѣхъ.

Въ случаѣ если бы одобрены были предположенія объ учрежденіи братствъ, не признано ли будетъ соотвѣтственнымъ разрѣшить учрежденіе ихъ въ приходахъ и другихъ губерній [18]), кромѣ западныхъ, гдѣ пожелаютъ. Быть-можетъ религіозный характеръ ихъ принесетъ и здѣсь пользу и предохранитъ отъ раскола.

Въ засѣданіи присутствія, отъ 20 февраля 1864 года, при дальнѣйшемъ развитіи изложенныхъ выше положеній о православныхъ братствахъ были высказаны нижеслѣдующія сужденія:

Церковныя братства учреждавшіяся въ Западной Россіи въ XV и послѣдующихъ столѣтіяхъ и охранившія тамъ православіе и русскую народность закрываемы или запрещаемы никогда не были, а только дѣятельность ихъ временно затихла съ устраненіемъ явнаго латино-польскаго гнета по присоединеніи западныхъ губерній къ Россіи; память же о сихъ учрежденіяхъ постоянно поддерживалась въ народѣ сохраненіемъ наружныхъ обычаевъ прежнихъ братчиковъ [19]). При настоящемъ напряженномъ состояніи всѣхъ православно-русскихъ народныхъ силъ стремящихся къ освобожденію отъ тяготѣвшаго надъ ними иноплеменнаго и иновѣрнаго ига церковныя братства въ Западномъ краѣ начали возобновлять свою дѣятельность и привлекаютъ къ себѣ сочувствіе и пожертвованія не однихъ мѣстныхъ жителей, но и коренныхъ Русскихъ. Сочувствіе ихъ выказалось не только вступленіемъ въ члены западнорусскихъ братствъ и приношеніями въ ихъ пользу, но и усвоеніемъ себѣ самой идеи братствъ и выразившимся въ разныхъ мѣстахъ желаніемъ видѣть подобныя учрежденія и въ великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ они могутъ быть полезны для предохраненія народа отъ раскола и разныхъ ложныхъ ученій [20]). Вообще учрежденіе церковныхъ братствъ весьма желательно въ видахъ распространенія и поддержанія чрезъ нихъ сознательнаго религіозно-православнаго направленія во взросломъ поколѣніи народа, чему не могутъ удовлетворить одни школы для дѣтей; въ Западномъ же краѣ они необходимы для постояннаго духовнаго оживленія православныхъ

---

[18]) По большинству мнѣній церковныя братства составляли исключительную принадлежность западной Руси; но нѣкоторые историки (С. Соловьевъ) полагаютъ что формы братскаго устройства чисто отечественныя. Въ XII столѣтіи въ Новгородѣ у церкви Іоанна Предтечи было учрежденіе похожее на братство.

[19]) Журналъ присутствія 6 апрѣля 1864 года.

[20]) Въ Воронежѣ, между прочимъ, купецъ Михайловъ заявилъ мысль учредить братство съ цѣлію противодѣйствовать разрушительнымъ началамъ невѣрія, въ особенности матеріализму, а также современному французскому ученію о спиритизмѣ.

которые, несмотря на внѣшнее покровительство законовъ государства православному исповѣданію, не имѣютъ въ себѣ достаточно силъ не только для противодѣйствія вреднымъ усиліямъ ксендзовъ и Поляковъ, но и для огражденія себя отъ ихъ навѣтовъ, ложныхъ разглашеній и козней, и привлекаются постепенно къ совращеніямъ, если не явнымъ, то тайнымъ,—тѣмъ болѣе опаснымъ что при законной внѣшности они должны или могутъ оставаться безо всякаго преслѣдованія со стороны администраціи гражданской и духовной. Но удовлетворяя такимъ потребностямъ духовнымъ, нѣтъ надобности предоставлять братствамъ особыя гражданскія права какими пользовались древнія братства и въ числѣ коихъ были и такія, какъ, напр., приглашеніе на сеймы и особыя привилегіи польскихъ королей.

Руководясь сими соображеніями, присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства пришло къ заключенію что если въ настоящее время нельзя не признать пользы и даже необходимости возобновленія дѣятельности церковныхъ братствъ, то съ другой стороны необходимо принять возможныя мѣры къ тому чтобы возстановленіе ихъ не имѣло характера произвольнаго и чтобъ они постановлены были въ опредѣленныя условія дѣятельности, согласно съ видами правительства, и признало посему полезнымъ предоставить членамъ присутствія: министру Внутреннихъ Дѣлъ и оберъ-прокурору св. Синода, согласно изъявленной ими готовности, изложить особо тѣ условія которыя могутъ быть необходимы для разрѣшенія учрежденія и возстановленія церковныхъ братствъ — что и приведено въ исполненіе по журналу присутствія, удостоенному Высочайшаго утвержденія въ 13-й день марта 1864 года.

Въ засѣданіи 6 апрѣля 1864 г. присутствіе обсуждало во всей подробности составленный статсъ-секретаремъ Валуевымъ и генералъ-лейтенантомъ Ахматовымъ проектъ по означенному предмету, и послѣ происходившихъ по сему предмету разсужденій остановилось на слѣдующей редакціи проекта:

1. Православными церковными братствами именуются общества составляющіяся изъ православныхъ лицъ разнаго званія и состоянія для служенія нуждамъ и пользамъ православной Церкви, для противодѣйствія посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ; для созиданія и украшенія православныхъ храмовъ, для дѣлъ христіанской благотворительности и для распространенія и утвержденія духовнаго просвѣщенія.

2. Братства учреждаются при церквахъ и монастыряхъ съ благословенія и утвержденія епархіальнаго архіерея.

3. Каждое братство имѣетъ свой уставъ и можетъ дѣйствовать не иначе какъ на основаніи и въ предѣлахъ этого устава.

4. При учрежденіи братствъ въ составляемыхъ для нихъ уставахъ могутъ быть сохраняемы употреблявшіяся въ древнихъ церковныхъ братствахъ наименованія, правила и внѣшніе мѣстные обычаи.

5. Въ уставахъ братствъ могутъ быть излагаемы съ большею или меньшею подробностію, по желанію учредителей, цѣли учрежденія братствъ, обязанности возлагаемыя на ихъ членовъ, условія· кото-

рымъ они подчиняются и порядокъ исполненія или соблюденія этихъ обязанностей и условій. Но въ нихъ не можетъ быть постановляемо правилъ о такихъ взысканіяхъ или принудительныхъ мѣрахъ которыя могли бы быть приводимы въ исполненіе не иначе какъ съ содѣйствіемъ правительственной власти. Равнымъ образомъ не допускается причисленіе къ предметамъ вѣдомства или занятій братствъ такихъ дѣлъ которыя выходили бы изъ круга дѣятельности опредѣленнаго статьею 1-ю настоящихъ правилъ.

6. Желающіе основать или возстановить братство обращаются съ просьбою о томъ къ епархіальному архіерею и представляютъ проектъ устава. Преосвященный, если найдетъ предположеніе правильнымъ, сообщаетъ проектъ устава, для соображенія въ гражданскомъ отношеніи, начальнику губерніи и по полученіи надлежащаго отъ него отзыва епархіальный архіерей утверждаетъ уставъ и разрѣшаетъ открытіе братства. Преосвященнымъ имѣютъ также быть сообщены начальнику губерніи для свѣдѣнія уставы тѣхъ братствъ кои были открыты до изданія настоящихъ правилъ.

7. Не допускается никакихъ отступленій отъ утвержденныхъ для братствъ правилъ. Если бы оказалось нужнымъ что-либо измѣнить или дополнить въ утвержденномъ уставѣ, то на измѣненіе и дополненіе испрашивается разрѣшеніе тѣмъ же порядкомъ какъ на самый уставъ.

Присутствіе находя изложенный выше проектъ основныхъ правилъ для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ соотвѣтствующимъ своей цѣли предоставило Министру Внутреннихъ Дѣлъ внести оный въ Комитетъ Министровъ для зависящаго разсмотрѣнія и представленія сихъ правилъ на Высочайшее утвержденіе.

8 мая 1864 года сіи правила удостоились Высочайшаго утвержденія.

V.

Заключеніе.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе приведенныхъ выше законовъ о братствахъ и попечительствахъ во всемъ ихъ объемѣ и отлагая до слѣдующей главы оцѣнку той реформы которую произвели эти законы въ церковно-общественной жизни, мы теперь остановимся на выясненіи нѣкоторыхъ, какъ намъ кажется, несоотвѣтствій замѣчаемыхъ между мотивами принятыми при окончательной редакціи закона о попечительствахъ и тѣми положеніями, которыя были первоначально взяты въ основу для сего закона.

Приводимое въ этихъ мотивахъ начало невмѣшательства новоучрежденныхъ попечительствъ въ повѣрку собираемыхъ въ самой

церкви кошельковыхъ и другихъ доходовъ, равно какъ и во внутреннее церковное хозяйство,—оставленное по-прежнему въ вѣдѣніи церковнаго причта и старосты, съ отчетностію предъ епархіальнымъ начальствомъ,—по-видимому стоитъ въ нѣкоторомъ противорѣчіи не только съ исторически выработанными народомъ пріемами относящимися до веденія этого дѣла и разчитанными на приходскія силы, но и съ дѣйствовавшими въ то время по сему предмету узаконеніями, а также и съ тѣми правилами которыя изданы были въ 1865 году съ согласія присутствія для упорядоченія церковно-общественнаго строя въ Сѣверо-Западномъ краѣ [21]).

Исторія поучаетъ насъ что въ большинствѣ мѣстностей Россіи все церковное имущество, въ томъ числѣ земельное, а также всѣ церковные доходы по своему происхожденію были приходскимъ имуществомъ („строенье мірское"), а посему законодательство по церковно-общественнымъ дѣламъ, даже слѣдя за его исторіей только со времени Петра Великаго, а равно и высшія присутственныя мѣста какъ св. Синодъ и Сенатъ предоставляли лицу избранному прихожанами, т. е. церковному старостѣ, надзирать за церковными доходами, провѣрять ихъ и употреблять ихъ на благотворительныя и просвѣтительныя цѣли прихода и вообще принимать дѣятельное участіе въ веденіи церковнаго хозяйства. Для болѣе успѣшнаго осуществленія контроля надъ церковными сборами въ помощь старостѣ согласно §§ 9 и 10 дѣйствовавшей тогда инструкціи церковнымъ старостамъ призывались при ежемѣсячной провѣркѣ прихода и расхода церковныхъ суммъ почетнѣйшіе прихожане которые на-равнѣ съ причтомъ и старостою подписывали актъ ревизіи этихъ суммъ.

Присутствіе, какъ извѣстно, нашло существенные недостатки въ организаціи церковно-приходскаго строя угнетеннаго, по словамъ присутствія, консисторскими формальностями, но оно не сочло нужнымъ отмѣнить или видоизмѣнять приведенные выше параграфы этой инструкціи. Оставляя церковное старощенье въ томъ же видѣ, какъ оно опредѣлялось по инструкціи 1808 года, и устраивая новый органъ церковно-общественнаго самоуправленія, присутствіе должно было призвать тѣхъ же лучшихъ и почетнѣйшихъ прихожанъ и церковнаго старосту въ составъ новоучрежденныхъ попечительствъ кото-

[21]) Замѣтимъ также, что вѣдѣніе и распоряженіе церковными доходами и расходами, не исключая свѣчной и кружечный сборы, предоставлены были приходскимъ совѣтамъ въ Пріамурскомъ краѣ, а также и церковнымъ совѣтамъ въ округахъ южныхъ поселеній. Ежемѣсячную повѣрку суммъ свѣчнаго и кошельковаго сбора *допускалъ* со стороны „приходскаго совѣта" и митр. *Филаретъ*. (См. его записку).

рыя, по ожиданію присутствія, могли оживить и придать бо́льшую устойчивость и самостоятельность церковно-общественной жизни.

Принявъ во вниманіе: 1) что начало самостоятельности является по мысли самого присутствія главною жизненною силой приходскаго попечительства; 2) что число почетнѣйшихъ и лучшихъ прихожанъ въ каждомъ данномъ церковномъ округѣ небольшое; 3) что посему какъ въ составъ контрольной комиссіи собираемой на основаніи инструкціи церковнымъ старостамъ, такъ и въ составъ попечительства, очевидно, въ большинствѣ случаевъ должны были входить тѣ же самыя лица; 4) что церковный староста, а равно и мѣстный настоятель церкви являются членами попечительства, при чемъ священникъ можетъ быть избранъ предсѣдателемъ сего попечительства; 5) что при окончательной редакціи закона о попечительствахъ въ составъ ихъ вошли и сельскія должностныя лица, и этотъ приливъ новыхъ силъ долженъ былъ; по мысли законодателя, придать еще бо́льшую устойчивость и благонадежность новымъ учрежденіямъ, и наконецъ, 6) что опасенія вмѣшательства со стороны прихожанъ или, лучше сказать, ихъ представителей во внутреннее хозяйство церкви и, въ частности, въ отчетность суммъ собираемыхъ въ церкви отъ тѣхъ же прихожанъ быть не могло, ибо по закону издавна допущено и признавалось тѣмъ самымъ полезнымъ для внутреннихъ хозяйственныхъ дѣлъ церкви,—намъ кажется совершенно непонятною та дѣйствительная причина которая побудила присутствіе устранить попечительства отъ контроля надъ церковными суммами собираемыми въ церкви. Такое устраненіе попечительства отъ этого важнаго дѣла стоящаго несомнѣнно въ тѣснѣйшей связи съ возложенными на него по закону обязанностями не могло не подрывать на первыхъ же порахъ самостоятельности новаго учрежденія, не могло также и не отражаться невыгодно на успѣшности его трудовъ объ обезпеченіи храма и причта, такъ какъ истинное матеріальное положеніе ихъ ускользало отъ его знанія и вліянія, наконецъ, колебало авторитетъ попечительства и невольно возбуждало сомнѣніе въ устойчивости и пригодности его формы, такъ какъ внѣ этой формы тѣ же самыя лица, какъ извѣстно, могли исполнять функціи контроля надъ церковными суммами. Еще непонятнѣе представляется устраненіе попечительства отъ этого контроля, если мы примемъ во вниманіе тотъ замѣчательный фактъ что согласно одобренныхъ присутствіемъ правилъ въ силу коихъ учреждены были въ 1865 году въ девяти губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края церковные совѣты сходные по своей дѣятельности съ попечительствами этимъ совѣтамъ состоящимъ также изъ прихожанъ и старостъ ввѣренъ былъ надзоръ и контроль надъ церковными имуществами и доходами.

При дальнѣйшемъ сообщеніи объ устройствѣ приходскихъ попечительствъ въ Россіи мы убѣдимся изъ фактовъ обнаружившихся на первыхъ порахъ дѣятельности этихъ попечительствъ что приведенный выше существенный недостатокъ въ законѣ далъ о себѣ знать чувствительнымъ образомъ на практикѣ и при томъ постоянномъ стремленіи общества къ контролю надъ употребленіемъ его средствъ и денегъ отдаваемыхъ на святое дѣло явился значительнымъ тормазомъ для успѣшнаго учрежденія въ разныхъ мѣстностяхъ приходскихъ попечительствъ.

Независимо отъ этого общаго замѣчанія относительно упомянутаго несоотвѣтствія между мотивировкой закона о попечительствахъ и принципами положенными въ основу его мы представимъ по тому же поводу нѣсколько соображеній которыя вытекаютъ изъ сравненія весьма вѣскихъ на нашъ взглядъ указаній главноуправляющаго II отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. канцеляріи на проектъ о приходскихъ попечительствахъ съ тѣми отвѣтами которые были даны присутствіемъ на эти указанія.

I. Въ своей замѣчательной запискѣ главноуправляющій заявлялъ предположеніе о предоставленіи прихожанамъ участія въ выборѣ къ мѣстамъ священниковъ и другихъ членовъ причта. Поднятый главноуправляющимъ вопросъ, несомнѣнно, принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ вопросовъ нашего церковно-общественнаго быта и находится въ тѣснѣйшей связи какъ съ вопросомъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства, такъ и съ вопросомъ о наилучшихъ способахъ устройства самостоятельной приходской организаціи.

Вопросъ о выборномъ началѣ въ примѣненіи къ православному духовенству не только имѣетъ свою обширную литературу, но, какъ извѣстно, разрѣшался въ нашей древней церковной практикѣ положительнымъ образомъ, что также видно изъ соотвѣтствующихъ правилъ „Духовнаго Регламента". При тщательномъ разсмотрѣніи послѣдующихъ законоположеній и мѣръ принимаемыхъ на практикѣ по сему предмету нельзя не усмотрѣть что по сіе время этотъ вопросъ не разрѣшенъ вполнѣ отрицательнымъ образомъ. Всѣ эти обстоятельства налагали, какъ намъ кажется, на присутствіе обязанность войти въ ближайшее и подробное обсужденіе поднятаго главноуправляющимъ вопроса, тѣмъ болѣе что присутствіе склонялось къ рѣшенію о матеріальномъ удовлетвореніи духовенства средствами прихода и о невозможности снабженія его жалованіемъ отъ казны. Несомнѣнно что такое рѣшеніе и побудило присутствіе къ расширенію своей задачи объ улучшеніи быта духовенства изысканіемъ средствъ и способовъ къ учрежденію и устройству новаго церковно-приходскаго органа, именно попечительства, съ широкимъ кругомъ обязанностей къ храму, причту

и приходу и къ возстановленію старинныхъ братскихъ союзовъ по преимуществу религіознаго характера съ предоставленіемъ имъ права сохранять древніе правила и обычаи.

Между тѣмъ присутствіе отклонило отъ себя разрѣшеніе вопроса о выборномъ началѣ въ духовенствѣ подъ тѣмъ предлогомъ что присутствіе въ силу даннаго ему уполномочія не могло касаться до внутренняго устройства церкви, при чемъ попутно высказало мнѣніе что предположеніе о выборѣ прихожанами членовъ причта противно каноническимъ правиламъ церкви, а именно 3-му правилу VII Вселенскаго собора и 13-му Лаодикійскаго помѣстнаго собора.

Даже не настаивая на той мысли что созданіе новаго церковно-общественнаго учрежденія, какимъ являлось попечительство, и въ особенности возстановленіе церковныхъ братствъ, этихъ по преимуществу религіозныхъ союзовъ, въ значительной мѣрѣ затрогивали внутреннее устройство самой церкви, не трудно усмотрѣть что право выбора прихожанами членовъ причта стояло и стоитъ всегда въ тѣснѣйшей связи съ обязанностію этихъ прихожанъ давать духовенству матеріальныя средства для его существованія, а посему ссылка присутствія на буквальный текстъ даннаго ему уполномочія можетъ быть легко разсматриваема какъ нежеланіе его входить въ обсужденіе затронутаго главноуправляющимъ вопроса, остающагося, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ открытымъ. Но если даже и приписать отклоненіе присутствіемъ сего вопроса узкому толкованію возложенной на него задачи, то во всякомъ случаѣ мнѣніе сего присутствія о томъ что предположеніе о выборѣ прихожанами членовъ своего причта противно каноническимъ церковнымъ правиламъ врядъ ли можетъ быть признано правильнымъ, особенно если принять во вниманіе категорическую форму въ которой высказано это мнѣніе. Не говоря уже о томъ что такое мнѣніе осуждаетъ въ неканоничности практику древней нашей церкви освященную впослѣдствіи правилами „Духовнаго Регламента“ и врядъ ли могущую быть признанною отмѣненною вполнѣ по дѣйствующему церковному законодательству, нельзя, думается намъ, признать полную состоятельность этого мнѣнія и съ точки зрѣнія исключительно канонической права. Отклоняя отъ себя задачу разсмотрѣнія этого вопроса съ точки зрѣнія указаннаго права и, между прочимъ, ссылаясь въ этомъ отношеніи на извѣстное изслѣдованіе священника М. Морошкина: „Выборное начало въ духовенствѣ“ (Спб. 1870 г.), пришедшаго, на основаніи разбора относящихся къ сему вопросу апостольскихъ и соборныхъ постановленій, къ выводу о томъ что выборное начало есть исконная принадлежность христіанской церкви, мы, изучая работу присутствія и найдя такое категорическое заявленіе о противности

каноническимъ церковнымъ правиламъ предположенія о выборѣ прихожанами членовъ своего причта, сочли умѣстнымъ возразить только противъ категорическаго характера такого мнѣнія и тѣмъ возбудить вопросъ о томъ, насколько уклоненіе прихожанъ отъ исполненія священнѣйшей ихъ обязанности по избранію своего духовника и пастыря оправдывается дѣйствующими по сему предмету законоположеніями, начиная отъ извѣстныхъ правилъ „Духовнаго Регламента“ вплоть до настоящаго времени.

II. Другое предположеніе главноуправляющаго состояло въ предоставленіи приходскимъ попечительствамъ права посредничества при взаимныхъ недоразумѣніяхъ и пререканіяхъ между причтомъ и прихожанами, каковое посредничество, по мнѣнію главноуправляющаго, выразилось бы примирительнымъ разбирательствомъ по добровольному согласію на то сторонъ.

Не усложняя нашего заключенія приведеніемъ исторической справки касающейся типичнаго явленія церковнаго строя древней Руси, выразившагося въ учрежденіи на востокѣ и сѣверѣ Россіи суда братчины („братчина судитъ какъ судьи“), а на западѣ и югѣ Россіи замѣчательнаго „братскаго суда“, мы должны замѣтить что вышеупомянутое предположеніе вводитъ насъ въ сферу животрепещущаго вопроса объ отношеніи священнослужителей къ своей паствѣ по требоисправленіямъ и платѣ за оныя. Въ архивахъ нашихъ духовныхъ консисторій найдется не мало дѣлъ въ которыхъ обнаружится что прихожане находились вынужденными обращаться къ епархіальному начальству съ жалобами на высокую плату требуемую съ нихъ членами причта за требоисправленія, и само присутствіе при дальнѣйшихъ своихъ работахъ, когда изъ провинціи доставлены были ему обильнѣйшіе матеріалы о бытѣ духовенства, могло убѣдиться какъ въ томъ что эти ненормальныя отношенія способствуютъ со своей стороны усиленію раскола, такъ и въ томъ что вопросъ объ устраненіи такой ненормальности имѣетъ громадное житейское значеніе.

Настоятельная потребность имѣть, такъ-сказать, подъ рукой не казенное, офиціальное учрежденіе, а общественное выборное установленіе, облеченное нравственнымъ авторитетомъ, для улаженія указанныхъ щекотливыхъ дѣлъ трудно поддающихся формѣ состязательнаго процесса, побудила св. Синодъ ввести такое примирительное разбирательство въ Пріамурскомъ краѣ, отдавая это дѣло безбоязненно въ руки церковнаго совѣта; да и само присутствіе, взявъ эти совѣты за образецъ, въ своемъ проектѣ объ устройствѣ попечительствъ признавало цѣлесообразность предоставленія имъ права примирительнаго разбирательства указанной выше категоріи дѣлъ. Въ виду сего представляется нѣсколько неожиданнымъ рѣшительное

отклоненіе присутствіемъ обстоятельно обоснованнаго предложенія главноуправляющаго по сему предмету. По заявленію присутствія, эта мѣра стала казаться ему не только излишнею, но даже вредною главной цѣли учрежденія попечительствъ, а именно занятіямъ ихъ по хозяйственной части, при чемъ присутствіе сомнѣвалось не только въ безпристрастіи мнѣній членовъ попечительства, но даже предусматривало что такая функція примирительнаго суда отданная имъ въ руки поселитъ, въ виду смѣшаннаго состава попечительства, между членами его неудовольствіе и вражду и будетъ худо отражаться на ходѣ прочихъ главныхъ дѣлъ попечительства.

Странно встрѣтить всѣ эти песимистическія сужденія у того присутствія которое по собственному почину создавало приходскія попечительства, при чемъ, какъ извѣстно, основною мыслію сего присутствія при созданіи этихъ учрежденій было: „возбужденіе и поощреніе самостоятельности и самодѣятельности приходскихъ обществъ для воспособленія правительству въ обезпеченіи духовенства и въ удовлетвореніи вообще приходскихъ нуждъ". Какая же нужда даетъ о себѣ сильнѣе чувствовать, какъ не нужда мира и спокойствія въ церковно-общественной сферѣ, самымъ чувствительнымъ образомъ нарушаемая унизительными для прихода пререканіями между причтами и прихожанами по поводу узко-матеріальныхъ дѣлъ которыя всегда предпочтительнѣе покончить мирнымъ способомъ, а не жалобою по начальству и по суду? Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить что присутствіе, отклоняя упомянутое предположеніе, какъ будто забывало что учреждая попечительство оно разчитывало на лучшихъ людей прихода которые, по его мнѣнію, должны были поступать въ члены сего учрежденія по чувству усердія къ церкви и любви къ ближнему. Такое замѣчаніе невольно порождаетъ вопросъ: было ли достаточно основанія у присутствія призывавшаго лучшихъ людей не только въ качествѣ добрыхъ гражданъ, но и въ качествѣ достойныхъ христіанъ, къ высокому служенію на пользу церкви и ближнихъ, и устраивавшаго сообразно съ этими силами новое церковно-общественное учрежденіе,—выказать къ этимъ людямъ съ самаго начала разрушительное недовѣріе по теоретическимъ и непровѣреннымъ еще на практикѣ соображеніямъ крайне песимистическаго направленія, и заподозривать огульно этихъ лучшихъ представителей общества въ мелочности побужденій и въ пристрастномъ и личномъ отношеніи къ важному дѣлу примирительнаго разбора, если бъ оно было имъ ввѣрено? Весьма также непослѣдовательнымъ кажется, послѣ приведенной выше характеристики членовъ попечительства, указаніе присутствія на возможность обращенія къ нимъ частнымъ путемъ за посредничествомъ въ спорныхъ дѣлахъ, какъ будто бы официальная

форма общенія ихъ другъ съ другомъ сама по себѣ можетъ способствовать къ возбужденію среди нихъ несогласій и пререканій которыхъ столь сильно опасалось присутствіе.

III. Такой же недостатокъ довѣрія къ создаваемому учрежденію и призываемымъ на дѣло общественнымъ силамъ слышится намъ и въ отвѣтѣ присутствія на предположеніе главноуправляющаго о предварительномъ сношеніи епархіальнаго начальства съ земскими учрежденіями по вопросу объ открытіи приходскихъ попечительствъ. Отстаивая въ своемъ мнѣніи проводимое самимъ присутствіемъ начало самостоятельности и самодѣятельности попечительствъ,—несовмѣстимое съ излишнею опекой и формализмомъ, — главноуправляющій сообразно сему, между прочимъ, указалъ на пользу предварительнаго сношенія мѣстныхъ архіереевъ съ земскими учрежденіями по открытію попечительствъ. Въ этой только вскользь указанной главноуправляющимъ мѣрѣ, по-истинѣ, „старина наша слышалась", такъ какъ тѣсное сношеніе нашего духовенства съ земскими силами въ старину и дѣятельное участіе его въ земскихъ дѣлахъ—есть фактъ историческій и общеизвѣстный. Такая мѣра тѣмъ болѣе казалась цѣлесообразною что по новому тогда законопроекту о земскихъ учрежденіяхъ предположено было допустить представителей нашего духовенства къ участію въ земскихъ дѣлахъ. Принявъ это въ соображеніе и читая въ подлинникѣ записки главноуправляющаго о сохраненіи полной свободы дѣйствій епархіальной власти по открытію попечительствъ и явной необязательности для нея мнѣній по сему предмету земскихъ учрежденій, могущихъ лишь дать посильныя указанія объ открытіи сихъ попечительствъ, положительно недоумѣваешь какую зависимость мѣстной архіерейской власти отъ земскихъ учрежденій въ этомъ отношеніи могло подразумѣвать присутствіе.

IV. Наконецъ, послѣднее замѣчаніе присутствія на проектъ главноуправляющаго относительно допущенія собственной иниціативы прихожанъ въ дѣлѣ открытія мѣстныхъ попечительствъ въ достаточной мѣрѣ, по нашему мнѣнію, обнаруживаетъ тотъ фактъ что при окончательной редакціи правилъ о попечительствахъ присутствіе сильно поколебалось въ основной своей мысли о предоставленіи православному приходу самостоятельности и самодѣятельности, такъ какъ оно по-видимому всю надежду на правильность хода насажденія въ Россіи попечительствъ возложило на то что основательныя просьбы прихожанъ на открытіе попечительствъ не будутъ отклоняться мѣстными архіереями, какъ будто иниціатива въ этомъ открытіи прихожанъ могла въ чемъ-либо ограничить или ослабить всюду въ Россіи почитаемую авторитетную власть архипастырей.

Въ заключеніе нашихъ бѣглыхъ соображеній о тѣхъ недостаткахъ и противорѣчіяхъ, которыя, по нашему мнѣнію, заключаются въ нѣкоторыхъ мотивахъ присутствія при начертаніи закона о приходскихъ попечительствахъ, мы не можемъ не выразить сожалѣнія что въ этомъ законѣ не высказано въ этой формѣ дозволенія прихожанамъ открывать свои попечительства по мѣрѣ силъ и возможности съ принятіемъ лишь на себя нѣкоторыхъ частныхъ обязанностей приводимыхъ въ уставѣ, такъ какъ толкованіе на практикѣ этого закона въ томъ смыслѣ что открывая попечительство приходское общество тѣмъ самымъ должно принять на себя весь кругъ занятій и обязанностей очерченныхъ въ законѣ сильно тормозитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ правильный и успѣшный ходъ открытія и устройства этихъ попечительствъ даже и въ настоящее время.

Этими посильными замѣчаніями мы закончимъ нашъ краткій обзоръ исторіи появленія законовъ о приходскихъ попечительствахъ и церковныхъ братствахъ и въ послѣдующемъ изложеніи главнѣйшихъ событій и явленій въ области церковно-общественной жизни въ продолженіе царствованія императора Александра II мы обратимъ также вниманіе на дальнѣйшій ходъ устройства и дѣятельности приходскихъ попечительствъ въ Россіи.

2007050130